

Алиса Меллер

КОШМАРНЫЙ СОН
СЛЕПОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Меллер

Кошмарный сон слепого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70629217

SelfPub; 2024

Аннотация

«День без тебя казался ночью мне, А день я видел по ночам во сне» – Уильям Шекспир. Сонет 43 Уильям самый обычный старшеклассник со своими особенностями и радостями. К примеру, ему приносят радость сны в красках и без тех же кошмаров, которые мучают его на постоянной основе с десяти лет, возраста, когда он ослеп. В последний учебный год Уильяму всё же одобрили переход из специализированной школы в самую обычную, чего он и добивался очень много лет. Выдающийся ученик, втягивающий репутацию школы, в окружении целой кучи поклонниц, всё прекрасно и казалось, что может пойти не так? Всё так и было до момента, как он не встретил своего обидчика – Кристофера, который открыл ему глаза на предательство самого близкого человека и в итоге заменил Уильяму целый мир.

Содержание

«Первый раз в одиннадцатый класс»	6
«Первый инцидент»	12
«Кошмар Уильяма №1»	16
Просьба слабонервным пропустить данную главу и сразу перейти к следующей.	114

Алиса Меллер

Кошмарный сон слепого

«Одинокое солнце горит,
Ждёт луну уже тысячи лет»

«Но восходит она в темноте,
Лишь покуда рассеется свет.»

Перемотка – «Солнце»

Предисловие

Я снова сижу на скрипучем стуле, в душном кабинете, запах которого заставлял содрогаться всё моё тело. Рядом со мной сидит моя мать, явно увлечённая разговором с врачом. Что касается меня, так я перестал что-либо слышать ещё после слов: «Что ж, поскольку Уильям самостоятельный мальчик, да и знаком с обычной школой, думаю, можно попробовать перевести его из специализированной в нормальную», ведь ещё лет с тринадцати стал убеждать всех (мать, врачей) перевести меня в обычную школу.

Мои оценки были очень даже удовлетворительными для такого и ходил я, уже зная все улицы наизусть. А если закрыть глаза или надеть линзы, то можно сначала и не заме-

тить, что я такой.

Дальше всё, как в тумане: мы встаём со стульев, выходим из кабинета, мама налетает на меня с крепкими объятиями, что значат: «поздравляю, сынок! Ты смог всех переубедить» и мы едем домой. Помню только разговор за ужином, мама сказала, что я смогу ходить в обычную школу уже через неделю потому, что осталось заполнить совсем немного документов, а всё остальное предоставят психологи и директор прошлой. «Прямо, как раньше» – подумал я с улыбкой, которая стояла лишь в голове. Я должен был радоваться, но всё это, почему-то, для меня казалось лишь сном, который вот-вот придётся покинуть. Казалось, будто через неделю изменится только мнение врачей и я буду ходить в прежнюю, специализированную школу, которую так не любил. Будто это всего лишь их пранк, которым они пытаются поднять мне настроение.

Старую школу я не любил не из-за программы или учителей, и, даже, не потому, что не любил учиться, всё намного проще: рядом с другими инвалидами я не считал себя подобным им потому, что не был слепым с самого начала. Я родился обычным ребенком с плохим зрением, а потом оно стало ухудшаться и в итоге всё дошло до того, что я ослеп. Но сердцем я чувствовал, что это подстава, что этого не должно было произойти. Ведь я не такой.

«Первый раз в одиннадцатый класс»

Наступил долгожданный первый день слепого в обычной школе, который все считанные дни казался лишь сказкой или пранком от врачей. Уильям так и ждал, что кто-то вот-вот выпрыгнет из кустов с видеокамерой и будет смеяться со словами: «А-а-а, повёлся! А это был пранк!». Но этого не случилось и первый день по истине оказался первым. Точнее, первый хороший, ведь рано утром он не проснулся от очередного, так и норовящего забрать все последние нервы, кошмара.

С десяти лет его мучили кошмары, начиная от «ужасной жизни слепого» и заканчивая смертью близких. Они пытали его каждую ночь, без отдыха, даже не жалея бедного мальчика и такие кошмары становились всё хуже и хуже для восприятия.

Уильям проснулся за два часа до начала уроков со странным предчувствием из-за отсутствия кошмара. Но благо эти пару часов пролетели быстро, как и странное предчувствие, затаившееся где-то на дне. Хоть школа и была недалеко, мать решила сопроводить Уильяма в первый день, чтобы тот не потерялся. Само здание он не видел, но на ощупь понимал, что оно очень отличается от прежнего. Сразу, на входе, его облепили сотни удивлённых глаз, а охранник даже подошёл

уточнить, не ошибся ли тот. Не ошибся. И не заблудился, хотя и зашёл в нужный кабинет ровно со звонком. Даже при таком раскладе (удивлении и недопонимании со стороны) Уильям чувствовал себя в своей тарелке, будто там он и должен был быть с самого начала.

Первым делом, при входе в кабинет, Уильям услышал слегка хриловатый, низкий женский голос, пересчитывающий учащихся, но затихший при скрипе двери. В этот момент он почувствовал на себе чьи-то взгляды и недопонимание.

—А вот, кстати, и он. — После этих слов Уильям почувствовал, как учитель указывает на него, а в кабинете наступила резкая, гробовая тишина.

—Очень надеюсь, что Уильям вольётся в наш дружный коллектив.

Из класса послышались перешёптывания и циничные насмешки, но Уильям выдержал даже их.

—Второе необычное имя в школе, да ещё и в одном классе. — пробубнила учительница себе под нос весьма громко, будто того и добивалась, чтобы все услышали. После чего как-то коряво записала нового ученика. Уильям поправил лямку рюкзака, неуверенно покрутил головой, словно искал куда сесть, а затем прошёл к задним партам и молча уселся за одну из них. По его логике, на передних рядах должны быть те, кто хуже видит, а Уильям не видел вообще, потому-то и не нуждался сидеть впереди всех.

– Уильям Мюллер – с одной «л» или с двумя? – незаинтересованно уточнила учительница.

– С двумя. – сухо, будто отвечая ей её же монетой и, даже, немного грубо произнёс парень.

Тут, откуда не возьмись, послышался недовольный шёпот рядом сидящего, который был намного грубее:

– Хэй, Меллер*, смотри куда садишься.

Уильяма смутило больше не то, что ему сказали «смотреть», а то, как исковеркали его фамилию.

– Мюллер, вообще-то. – таким же шёпотом ответил Уильям, стараясь и сохранять спокойствие, и выразить недовольство.

– Да мне насрать. – явно раздражённой отозвался сосед. Уильяму не хотелось ни с кем ссориться, особенно, в первый день, но какой-то грубый, мужской голос, словно только этого и ждал. – Чтоб на перемене, раз и навсегда, мигрировал отсюда, а не то отправишься обратно в свою школу для калек, понял? – как бы, более угрожающе, выделил последнее слово незнакомец. Слепой молча кивнул, хоть и с опаской. – Вот и умница.

Меллер – конфеты со вкусом шоколада*

Для новенького это был один из самых напряжённых уроков, который прошёл, на удивление, быстро. Как только прозвенел звонок и все стали собираться, обладатель того самого грубого мужского голоса по соседству, резко выхватил

рюкзак из рук Уильяма и перекинул на другую парту, а после оттолкнул от себя стул, да так, что незрячий, вместе с этим стулом, рухнули на пол.

–Я не ясно выразился или все инвалиды ещё и умственно отсталые? – выкрикнул он, насмехаясь, а после покинул кабинет.

–Много мозгов иметь не нужно, чтобы поступить так с новеньким, да ещё и инвалидом, в первый же день.. – выделил Уилл себе под нос, пока новые одноклассники помогали ему подняться, собрать вещи и пересесть. Но, даже после всей этой помощи, чувствовал он себя паршиво. Не из-за того, что упал или больно ударился, нет. Из-за того, что позволил какому-то придурку так поступить с собой. Уильям, конечно, был спокойным и неконфликтным, но всегда давал отпор и ставил на место таких, как он. И сейчас не исключение.

До следующего кабинета парню помогли добраться пару девушек из его нового класса. Он, хоть и был самостоятельным, но девушки сочли своим долгом помочь «бедному и беззащитному слепому» (так они его назвали), а Уильям и не отказался. Более того, он решил воспользоваться случаем и порасспрашивать у новых одноклассниц про своего ненавистника, на что услышал в ответ неуверенное:

–Ой.., да он обычный кретин!

Вторая тоже лишь всплеснула руками:

–Да. Не обращай внимания, Кристофер со всеми такой.

Из этого «разговора» Уильям узнал не много, всего две

вещи:

1) Он обращается так со всеми, а значит – местный кретин и хулиган (тоже слова тех девушек).

2) И, что у него тоже необычное для России имя – Кристофер (а из этого можно было делать выводы, что парень либо из богатенькой семьи, либо родители сгазу, либо просто иностранцы, но на иностранца Кристофер похож не был).

Уже на следующем уроке Уильям сидел за другой партой, рядом с одной из тех девушек, имя которой даже не старался запомнить. Его заботило совсем другое: как поставить Кристофера на место.

Ответ долго себя ждать не заставил: уже через неделю Уильям был популярен среди девушек. Все считали своим долгом заговорить с ним, помочь, довести до дома или, банально, перевести через дорогу. И девушка того самого Кристофера, Ксения, не была исключением. Даже более, она была одной, из самых активных; провожала Уильяма до дома, помогала добраться до нужного кабинета и, даже, немного, заигрывала. Нет, Уильям был не из тех крыс, что уводят у кого-то девушек. Изначально, он не хотел использовать ее в своих целях, но потом, когда узнал, что Кристофер меняет подружек чуть-ли не каждую неделю, всё же решился немного его позлить. Поставить, таким образом, на место. И у него даже получилось. Каждый день после школы и на переменах они проводили время вместе.

Сначала Уильям просто заигрывал с ней в ответ: брал за

руку, осыпал комплиментами (даже, порой, пошлыми, от которых ему самому становилось противно), а потом Ксюша стала зажимать его в школьном туалете и у подъездов, чуть-ли не умоляя, чтобы тот ее поцеловал. Так продолжалось ровно неделю.

Глава 2:

«Первый инцидент»

Слухи не заставили себя долго ждать, и, вскоре, о романе Уильяма и Ксюши знал даже Кристофер. В тот день девушка в школу не пришла, а Кристофер подозрительно опоздал на двадцать минут. Уильям сразу, проснувшись утром, понял – «вот оно, узнал». Слишком это было очевидно, или, просто предчувствие, сказать он, увы, не мог, но с залётом Кристофера в класс это подтвердилось.

Весь день Уильям ждал реакции, злобы, вымещения обиды, буквально всего от Криса, но было лишь странное, напряжённое затишье. К слепому в этот день ни одна девушка даже не подошла. Видимо, знали. Все уже знали. Все, кроме Уильяма. Потому и держались подальше, не желая впутываться.

Наконец, в конце дня Кристофер объявился, только не один, а вместе со своей компанией. Они всемером (как понял Уилл по голосам) налетели на него после уроков, уже на улице, затащили на задний двор школы, туда, где нет ни единой камеры и никто не ходит. «Видимо, именно по этому..» – пронеслось в голове еле сопротивляющегося Уильяма, который хотел ощутить злость Кристофера, и, как говорится, лицезреть.

–Слышь, новичок, а ты не охренел ли, случаем? Что за роман с Ксюхой?! – начал совершенно незнакомый голос, не

принадлежащий Кристоферу.

–Ну, видимо, шлюхой эта ваша Ксюха оказалась, раз настолько не верна, что у инвалида вымаливать каждый поцелуй стала. Мне то про отношения с Кристофером она ничего не говорила. Кстати, про отношения, – резко сменился Уилл, будто обсуждая что-то лёгкое в кругу друзей. – как говорил Шекспир – «Хранит их роза молодая»* , что не плохо подходит к..

Сонета Шекспира №1 (в переводе Маршака) – «Мы урожая ждём от лучших лоз»*

Уильяма перебил уже другой незнакомый голос, всё ещё не принадлежащий Кристоферу:

–Тебя сейчас роза хранить будет. Лицом все розы у нас прочувствуешь, Шекспир недоделанный.

–Кристоферу бы «спасибо» сказать за то, что я от шлюхи его спас. Кстати, здесь только его адвокаты или сам Крис соизволит мне врезать?

И снова не успел Уильям договорить, как по его лицу проехалась тяжёлая рука, а затылок соприкоснулся сначала с бетонной стеной, а после уже и с холодным асфальтом. Далее послышались одобрительные возгласы. Уильяму даже стало казаться, что людей в компании стало больше. Вроде, четырнадцать? Или, быть может, шестнадцать..?

–Неужели ты и правда настолько слаб, что после первого удара уже к ногам падаешь? – «Но злой насмешкой бу-

дет твой ответ..»* – мысленно, про себя, подумал Уильям. Этот удар и голос были узнаваемы сразу – Кристофер. Имя в голове уже звучало со звонким скрежетом зубов, настолько казалось отвратительным. Слепой и правда не хотел казаться настолько слабым, поэтому, взяв силы в кулак, поднял тяжелую (как на тот момент казалось) голову с земли и зарядил первому попавшемуся в живот (да, в живот целится не красиво, но если ты инвалид и ранее тебе дали по лицу, то удар в живот будет не таким уж и грязным), дальше, быстро встав, дал Кристоферу (по крайней мере, в его направлении), в ответ, по лицу. Но тщетно, это был не он. Кто-то, внезапно схвативший Уильяма за горло и плечи, свернул его руки за спину и поставил на колени, будто преступника.

–Извиняйся, щенок. – грубо процедил голос Кристофера напротив. Уилл твёрдо молчал. Тогда Крис продолжил:

–Я сказал – извиняйся! – яростно выкрикнул он уже второй раз и слепого вжали коленями в землю. Он собирался молчать, пока кто-то не придет на помощь или ситуация сама не рассосется. Насколько преисполняла гордость внутри него.

Сонета Шекспира №2 (в переводе Маршака) – «Глубокими следами сорок зим»*

Помощь не заставила себя долго ждать. Кто-то из учителей заметил драку и стал приближаться. Вместе с этим компания сбежала, бросив Уильяма на землю, а Кристофер, на-

последок, пригрозил: «ты ещё пожалеешь, что переступил мне дорогу!». Но судя по реакции и лицу, это не сильно испугало Уильяма. Складывалось ощущение, что после еже ночных кошмаров его вообще ничего больше не пугало.

Учительница помогла ему обработать разбитую губу и остановить кровь из носа, а потом ещё и проводила до дома. Мать Уильяма сначала подумала, что это его очередная фанатка, потому и не хотела впускать в дом, уж больно молодо выглядела учительница, но потом, после долгого разговора на кухне, узнала про драку и помощь со стороны молодой учительницы. Уильяму в итоге весь вечер пришлось убеждать мать, что такого больше не повторится и совсем не обязательно докладывать об этом инциденте в старую, специализированную школу, дабы не вернуться туда. Благо, не смотря на драку, везение сегодня, было на его стороне.

Глава 3:

«Кошмар Уильяма №1»

Сегодня в школе, на удивление, было тихо и спокойно. Ни единого намёка на Кристофера и его компашку, что весьма странно, немного подозрительно. Такая школьная атмосфера даже напрягала; тихие уроки, без гула одноклассников и крика учителей, девушки почти не лезут, только если подсказать что, а все обидчики, будто исчезли. «Притаились, ждут момента» – пронеслось в сердцах. Весь день проходил спокойно, но от этого становилось лишь напряжённее. С каждым таким новым уроком я ждал подвох всё сильнее, строя в голове всевозможные планы мести. И ни одна из них не была приятной..

Закончились уроки также, в тишине, но не успел я выйти из школы, как обычная, ненавязчивая тишь резко сменилась гробовой. Будто все те, кто был рядом вымерли, испарились, растворились, просто провалились сквозь землю. Кроме шагов. За спиной послышались быстрые шаги и тяжёлое дыхание. Я ускорился. В ответ ускорились и шаги. Они, будто, кого-то преследовали. Меня?!

Я побежал, и шаги тоже переменялись на бег. Но то ли я бежал слишком медленно, то ли ноги, преследующие меня были слишком быстры, из-за чего складывалось ощущение, будто я не двинулся с места. Когда шаги и то самое тяжёлое дыхание уже достигло моих ушей, ноги наконец зашевели-

лись и я рванул. Только не вперёд, а вниз. Щекой я ощутил тот самый холодный асфальт, с которым был знаком ещё с прошлого раза, отчего снова возникло чувство тревоги. Я почувствовал, что меня окружили, только на этот раз их было больше, гораздо больше. Они все тяжело дышали и, будто, чего-то ждали. Возможно, когда я поднимусь. Но я этого не сделаю и не смог бы, ведь ноги снова перестали меня слушаться, и я лежал на земле, словно какой-то парализованный, без единого шанса на движение. Мне оставалось только смириться с этим, и с тяжестью головы, ещё сильнее тянущей меня вниз. Не получалось не только двинуться, но и издать писк, что уж там говорить про крик о помощи. Безнадёжно. Это продолжалось до тех пор, пока я не решил выкрикнуть *его* имя. Имя моего главного ненавистника. И, на удивление, у меня даже вышло. Кто-то в ту же секунду резко потянул меня за руку. И.. я не успел опомниться, как проснулся в своей кровати.

Первый раз за столько лет мне по-настоящему не приснился кошмар (по сравнению с тем, что снилось раньше, такое точно было трудно назвать кошмаром). Точнее, начиналось всё так, будто в конце меня, в лучшем случае, убьют, но кто-то, чья-то рука, буквально вытянула меня, словно и собиралась спасти, укрыть от чего-то ужасного.

Я аккуратно встал с кровати, подошёл к столу и, нащупав кружку, сделал пару больших, нервных глотков. Вода, хоть и была самой обычной, но в горле чувствовалась лёгким жже-

нием. К кошмарам я уже давно привык, да и настолько, что обычный сон был чем-то странным, необъяснимым или, даже, волшебным.

В ту ночь я так до кровати и не дошел. Уснул прямо на холодном, словно асфальт, полу.

Глава 4:

«Маяковский и Есенин»

На следующее утро Уильям встал с кровати с трудом, ведь чувствовал себя, как никогда плохо; необычная головная боль, кашель, тошнота и тяжесть. Но, не смотря на это, парень собрался и пошел в школу, словно ничего и нет. Конечно, в таком виде, рядом с Кристофером, даже дышать было опасно, поэтому Уильям постарался всё скрыть. Но с самого порога его заметила пара «фанаток», и, похоже, не только его, но и состояние.

–Уильям.., да у тебя всё лицо красное!– сказала первая, а вторая в это время поднесла руку к его лбу, со словами:

–И температура! Как только твоя мать отпустила тебя в школу в таком состоянии?

Уильям отдернулся от руки почти сразу, после чего соврал, что именно сегодня будет подготовка к ГИА* (в начале года), которую ни в коем случае нельзя пропускать, и, на удивление, девушки поверили, хотя и попытались ещё парочкой слов его переубедить, но, не увидев ожидаемого результата, отчаялись, пожелали удачи и ушли. А Уилл, с по-

бедной улыбкой на лице, пошел своей дорогой.

Не помня, как дошел и какой был урок по счету, Уильям замученно лежал на парте, даже не слушая учителя и, чуть-ли, не засыпая. Но вдруг, собственное имя вырвало его из этого состояния. Точнее, учитель русского и литературы, которая попросила его сравнить для всего «потерянного» (как она сказала) класса, любовь и не любовь на примере известных русских писателей.

Государственная итоговая аттестация (ГИА) – обязательный экзамен, завершающий освоение имеющих государственную аккредитацию основных образовательных программ среднего и основного общего образования в Российской Федерации*

Не сильно соображающему и сонному Уильяму пришли в голову лишь два писателя. Поэтому, готовым выразить свой ответ, он поднял голову с, на тот момент, удобной для сна, парты и, сев прямо, с лёгкой ухмылкой произнес:

–Давайте попробуем сравнить двух писателей: Маяковского и Есенина. У первого в жизни была лишь одна искренняя и чистая любовь – Лиля Юрьевна Брик. Он тратил на нее все свои деньги, которые уходили на цветы, машины, самую лучшую бижутерию и подобные подарки, дабы порадовать свою любимую. И, не смотря на не взаимность и мужа Лили на тот момент, Владимир Маяковский продолжал отдавать всего себя сполна, показывать, насколько она ему до-

рога и, как он ее любит. Даже свое последнее, предсмертное письмо он посвятил ей и просил только любить его взамен. А теперь сравним его с Сергеем Александровичем. – Уильям показательно мотнул головой в сторону класса – У него было три недолгих брака, каждый из которых заканчивался не лучшим образом; на одну из жён он поднимал руку, кстати, ещё не известно – сбежала она от побоев, или Есенин бросил ее, узнав о беременности. И, самое главное, что Сергей Есенин гордился и любил упоминать в компаниях о том, что у него было более трёх ста женщин.

Уилл почувствовал, как после его слов все посмотрели на картину Есенина, которая сто процентов должна была быть в стареньком и потрёпанном кабинете литературы, хотя бы, где-то в уголке. Кто как глянул; кто-то с отвращением, кто-то с разочарованием, а кто-то с радостью. Уильям сделал паузу, расплылся в улыбке, а после продолжил:

–Знаете, мне напомнило одного такого же жестокого и безразличного человека, который меняет девушек, словно перчатки. – Уильям знал, что такой ответ уже тянет на пятерку, но ему захотелось ещё повыпендриваться – «По совести скажи: кого ты любишь? Ты знаешь, любят многие тебя. Но так беспечно молодость ты губишь, что ясно всем – живёшь ты не любя».*

Сонета Шекспира №10 (в переводе Маршака) – «По совести скажи»

Он поднял голову, будто собирался взглянуть на него, увидеть ту самую ярость, горящие от злобы глаза, заглянуть в самую глубь души, где ещё никто не бывал, и, просто почувствовать на себе его безысходность. Ведь учитель в классе, что может случиться, думал он. Наверное, потому, и добавил:

–Что скажешь, Кристофер?

Самому Крису давно стало очевидно о ком идёт речь, но и для одноклассников и для того, чтобы просто красиво добить, Уильям решил сказать это напрямую. При всем, мать его, классе.

Все в тот же момент подозрительно замолкли на пару секунд, что могло значить только плохое, а после Уильяму в самую переносицу прилетел учебник с твердой обложкой, и, в то же время, острым концом. Класс тут же оживился; кто-то был на стороне Уильяма, кто-то на стороне Кристофера, а кто-то просто молчал, всё ещё размышляя и переваривая всё услышанное о Сергее Есенине. Лишь одна учительница яростно вскрикнула:

–Кристофер! Это что за поведение?!

–Пиздеть меньше надо! – процедил он себе под нос, но учительница, похоже, не услышала, зато до Уильяма легко дошло.

Учитель ударила деревянной указкой по парте Крису:

–Живо собрал свои вещи и пошел к директору!

–С радостью! – уже в голос воскликнул парень ей в от-

вет, сгреб все вещи в рюкзак и, даже не застегивая, вышел из класса.

После такого удара Уильям закрыл лицо руками и склонился к тетрадке. Девушка, сидящая с ним за партой аккуратно приобняла его за плечи и задала тихий вопрос, который Уильям четко не расслышал. Там было что-то вроде, «ты в порядке?» или «всё хорошо?». Он кивнул. А после, на страницу тетради упала алая капля и девушка, не поднимая руки, взвизгнула:

– У него кровь! – она подняла на учителя взгляд – Можно я отведу его в медпункт?

Не дожидаясь ответа, она помогла Уильяму встать и повела его к выходу, придерживая за плечи, «будто он тяжело ранен и не может сам дойти до меда» – недовольно пронеслось в сердцах Уилла, но спорить он не стал. Только при выходе класс снова обрёл звук; все стали шушукаться и, похоже, спорить – кто прав, а кто нет. Выйдя из кабинета и, закрыв дверь, девушка наконец начала утешать слепого:

– Уильям.., всё хорошо, прав ты. Просто пожалуйста, старайся поменьше говорить ему в лицо такие вещи, сам же знаешь насколько он неуравновешенный.

Уильяму было абсолютно плевать на все эти слова. Да, он уже знал насколько быстро можно взбесить Кристофера и он хотел этого, также плюя на все последствия. Нос почти не болел, вместо этого парень чувствовал, как кровь жжет его кожу, как внутри, так и снаружи. Именно этого он и доби-

вался – именно такой реакции Криса.

На обратном пути они пересеклись с куда-то спешащим Кристофером. Уильям понял это лишь по резко сменившемуся тону девушки, ее внезапным заиканиям и грубому толчку в плечо. Он даже не успел понять от злости это и непрошедшей обиды или же случайность.

Глава 5:

«Она, как я – молчит, она, как я – жива»

Кабинет директора, как всегда, казался мрачным и неуютным: шторы задернуты, вся мебель старая, а цветы почти завяли. Сама директриса встретила меня своим жалостливым взглядом и тихим задумчивым:

–Что же мне с тобой делать, Кристофер..?

Я прошел вглубь и сел в кресло напротив нее. Так нагло, будто у себя дома, хотя я здесь бываю настолько часто, что и вправду кабинет можно назвать моим вторым домом. Директриса единственная знала о моих проблемах в семье, поэтому ей я доверял.

–Бросил учебник в одноклассника. – без единого чувства вины и страха начал я. – В новенького. Слишком много о себе возомнил: сначала увел у меня девушку, а сейчас решил унижить при всём классе. Сам нарвался.

Директриса медленно сняла с себя очки и тихонько произнесла:

–Что за детский сад? – а потом повторила то же самое, что

и сказала в начале – Что мне с тобой делать? – только на этот раз громче и чётче.

Я закатил глаза, а после перевел взгляд на один из, почти завявших, цветов в горшке.

– Недавно до меня дошло, что ты избил кого-то на заднем дворе школы. Как раз новенького, Уильяма, это так?

Я слегка замялся.

– Да, так. Но опять же, он сам нарвался!

Началась новая минута молчания. Как же я не любил, когда директриса просто затыкалась. Невозможно было вести диалог. А ещё это значило что-то не сильно хорошее. Для меня, естественно.

– Вот что, – вдруг громче обычного начала она. Таким тоном директриса обычно отчитывала всех, кроме Кристофера. На самом деле, она была не так добра ко всем. Только к Кристоферу, потому что жалела. Но не сейчас. Сейчас ее тон говорил об обратном; что она хочет его наругать, хорошенько обозлиться. – Уильям, мальчик хоть и самостоятельный, но с особенностью. – она натянула очки обратно на нос и придвинулась к столу. – Ему нужен помощник. Понимаешь о чем я?

Я сразу среагировал, даже вздрогнув:

– Вы вообще видели сколько у него таких помощников?! Точнее, помощниц. Я не буду его поводырем!

– Кристофер, каждый день у него новая «помощница», которая пытается заигрывать, а потом уже, когда понимает, что

это напрасно, уходит. Понимаешь, ему нужен постоянный, официальный помощник. Да и такие помощницы от травм с твоей стороны ему не помогут. А стимулом для тебя будет продолжение обучения здесь. Кристофер, пойми, я ведь тоже не резиновая. Твои выходки отражаются на репутации учителей, директора и, в конце концов, школы. А в другое учебное заведение сомневаюсь, что тебя возьмут. Максимум – это в какой-нибудь глухой деревеньке, где никто не знает, что ты вытворял здесь.

– Да понял я! – неожиданно вырвалось и я, вскочив с места, стремительно направился к выходу из кабинета, а потом уже и из школы.

– Вот и умница! – услышал я себе вслед от директрисы.

Там же, в школьном коридоре, я встретил одну из моих бывших, Свету. Она вела Уильяма под руку в сторону класса. Света мне напомнила Ксюшу. И, наверное, из-за этого, в тот же момент, я представил Ксюшу на месте Светы. РЯДОМ С УИЛЬЯМОМ. Так меня взбесил этот Шекспир, но бить его было нельзя, особенно при свидетелях. Сразу бы вылетел. Поэтому, в порыве злости (на директрису, Уильяма, Свету или Ксюшу, я так и не понял), проходя мимо, я толкнул его в плечо. И, на удивление, это оказалось даже, почти, случайно.

***

При входе в дом меня, как обычно, с порога встречал запах перегара и кухонное радио. Там играла какая-то из песен

Полины Гагариной, под которую завывала мать, снова, судя по голосу, пьяная:

–Посиди со мной! Поговори со мной!* – причем, не умоляюще, не прося, а так, навеселе.

Я медленно стянул с себя обувь и прошел в комнату, не собираясь отрывать мать от домашнего караоке. Кинул рюкзак на не заправленную кровать и сразу поспешил открыть окно, потому что перегар постепенно добирался и до моей комнаты. В это же время жуткий вой стал подбираться ко мне сзади:

–Мокрые глаза заслоняя рукой, я прошу тебя.., – она схватила меня за плечи. – бывший мой !– пропела она, причем, уже не попадая в строчки. Я медленно обернулся на нее. Передо мной возникло бледное, даже слегка желтоватое, отёчное лицо. Черные пряди сальных волос небрежно падали на красные, чуть ли не заплаканные глаза, щеки и плечи. Она, как обычно, была одета в розовую кофту с отвалившимися стразами и облегающие джинсы «Levis», подаренные подружкой, работающей в соответствующем магазине (только вот, я даже не уверен, что они куплены, ведь когда она их принесла на джинсах был магнит).

–Кристи, лапочка, сходи в магазин, принеси мамочке пивка. – у нее изо рта пахло намного сильнее, чем во всей квартире. Она стала мять мне плечи. – А, сыночек? Принесешь?-как будто для того, чтобы я не смог отказать. Смог, конечно.

–Мам, у нас больше нет денег, ты и так всё пропиваешь, помнишь?

Я, конечно, соврал. Деньги у меня были. Я давно ещё научился загонять младшекласников за школу и вытряхивать из них всю мелочь и обеды, которые их любящие мамочки по итогу делали для меня и Женьки.

–Ах, ты тварь неблагодарная!

Она сжала мои плечи, а потом, резко замахнувшись, влепила мне пощёчину. Кроме звонкого удара я услышал удаляющийся топот в коридоре и хлопок двери.

«Спектакль окончен» – Полина Гагарина*

–Ты Женьку напугала! – сразу понял я, но матери, продолжающей меня материть, похоже, было совсем не до этого. Я скинул ее руки со своих плеч и направился в сторону Женькиной комнаты.

–Ты слышишь меня? Меня слы-ш-шь? Дылда восемнадцати летняя, на шее у матери и даже пивка купить ей не можешь! Тварь неблагодарная! – завопила она, стучась в стену. Только мне уже на это было наплевать. Я постучал в дверь и аккуратно зашёл в комнату. Женька сидела в углу между шкафом и старой тумбой. Я медленно подошёл ближе и сел перед ней на корточки.

–Испугалась?

–Мама опять кричит..? – тихо спросила она.

–Испугалась. – вздохнул я себе в подтверждение. – Да, ма-

ма опять кричит. Не бойся, тебя она не тронет.

Я протянул к ней руки для объятий, а Женька сразу поняла и поддалась вперёд. Темные, растрёпанные косы прильнули к моей груди, а после и всё худощавое тело. Сестра снова была в школьном платье «на вырост» и светлых колготках с котиками. Видимо, испугалась пьяную мать, забилась в угол и так и сидела до моего прихода. Ну, правильно, я бы тоже забился в угол и ждал своего единственного защитника.

По радио заиграл какой-то недо-шансон и мать поспешила на кухню переключать. Она ушла, а значит открылась отличная возможность перебраться в мою комнату.

–Ты голодная? – снова обратился я к Женьке. Она лишь скромно пожала плечами, что значило ее обычное «да».

–Хорошо, тогда пойдем. Я принес пирожки и яблочный сок (сок купил сам, а пирожки, как обычно «любезно одолжил» у второклассника). Она кивнула и, встав с пола, поспешила за мной в комнату. Там мы и закрылись, налили друг другу сок, достали пирожки, спрятались на кровать под одеяло, как любила Женька и, слушая любимый диск Перемотки с альбомом «Ночь эпохи», разговорились. Разговаривали о всяком: о космонавтах, о мухах, которые садятся на свежеприготовленную яичницу, о больших очередях в магазинах, о не завявших цветах, и обо всем глупом. Особенно о глупом. Мы спрятались от всего мира, как всегда. Разговаривали о глупых вещах и ели остывшие пирожки с рисом, запивая яблочным соком.

Только я, Женька и

–«Надежду вынь и брось, что вряд ли нас поймут умы пропавших лет, что просто здесь живут»*.

«Вечный путь» – Перемотка*

Глава 6:

«Я видел сон» – Перемотка

Я шел по заснеженной улице в тёплом шарфе и пальто. Судя по тьме вокруг, немногочисленно и включенным фонарям, это был либо вечер, либо совсем раннее утро. Сзади, на плече, свис рюкзак, видимо, утро.

Двор был совсем мне не знаком: весь в пятиэтажках и с одной единственной детской площадкой.

Там, на скрипучей качели, кто-то неподвижно сидел, пуская изо рта облачки пара. Мои ноги сами завели меня на площадку, к тем самым качелям. Там сидел.. Уильям?! Какого черта он вообще здесь делает?!

Уильям сидел в похожем пальто, только белого цвета. На его белоснежные волосы падали хлопья снега, тая, и, сливаясь с локонами и пальто. Он сидел и пускал изо рта комки пара. Его белоснежные, как и волосы, глаза были сконцентрированы лишь на паре и хлопьях снега.

–Смотри, Кристофер, снег идёт! – сказал он каким-то не своим, более детским голосом и заулыбался.

–Вижу. – нехотя процедил я. У меня изо рта тоже вышел

пар. Он привлек внимание Уильяма, а потому парень стал смотреть только на меня (точнее, на пар). На мои губы.

Я сел на соседнюю качель. Уильям проводил меня взглядом, а потом резко посмотрел на свои руки.

–Холодно.

–Холодно. – подтвердил я, а потом тоже глянул на свои. На них были отцовские варежки с красивым рисунком оленя и всякими расписными узорами.

–Здесь каждую зиму так холодно? – не унимался Уильям.

–Нет. Бывает и теплее, и холоднее. Россия же.

–Россия.. – тихо произнес он и, придвинув ладони ко рту, стал их греть.

Тогда я уже не выдержал: вскочил с качели, стянул с себя варежки и, подойдя к Уильяму, грубо натянул варежки на его руки.

–На! Заколебал меня уже.

А руки то и вправду были ледяные. Я на мгновение замер, то ли прощаясь с варежками, то ли жалея Уильяма – сам так и не понял.

–Отцовские. – только и сказал напоследок, а после резко отдернул руки и заснул в карман. – Береги их.

–Руки или варежки? – хихикнул Уильям. Мне было не смешно. Его беззаботная улыбка напомнила Женьку, такую же жизнерадостную и активную. Я решил промолчать.

Уильям высунул язык и стал ловить снежинки, совсем как ребенок.

–Вкусно? – почему-то язвительно спросил я.

Уильям убрал язык обратно в рот.

–Буду беречь. – радостно ответил он.

Тут же, как и у него, у меня появилось желание уточнить что именно он собирается беречь, но всё-таки не стал.

Я перекинул лямку рюкзака повыше и уже собирался уходить, но не тут-то было: мои ноги перестали меня слушаться.

–Знаешь, в этом году зима такая холодная, как бы ты не замёрз. – Уильям взял меня за руки и, встав с качели, подошёл почти в плотную. Он стал пихать мои руки в свои карманы, а я же в свою очередь пытался отдернуть их, оттолкнуть Уильяма. Но всё тщетно. Даже они меня не слушались.

–Да не замёрзну я! Только отъебись!

В этот момент я был похож на беззащитного щеночка, которого насильно утаскивают с собой злые руки.

–Я вообще слепой. Ничего не вижу. Но для того, чтобы разглядеть твою красоту мне глаза не нужны.

Его слова напомнили мне какие-то смазливые и жутко кринжовые подкаты с какого-нибудь паблика в ВК по неудачным подкатам (так он бы и назывался, отвечаю). После этого он закрыл глаза и потянулся ко мне, как в сцене с поцелуем.

Зрение на мгновение исчезло. Тепло у носа, дрожь.

Я сразу же проснулся в холодном поту. Рядом со мной спала Женька и пара грязных пакетиков от пирожков.

Только более проснувшись, придя в себя и, сев на край кровати, я заметил, что диск с Перемоткой до сих пор играет.

Похоже, оба внезапно вырубались.

–«Я увидел сон – ты улыбалась мне.. я увидел сон – ты улыбалась мне.. я увидел сон – ты улыбалась мне...» – всё повторял и повторял голос Олега*, будто именно мне.

Прислушавшись, я сразу вспомнил Уильяма и его улыбку, похожую на Женькину. Во сне, конечно же. При мне он никогда в жизни не улыбался. И что вообще за сны такие? Девушку у меня увел, так ещё и в сны лезет!

Я резко встал с кровати и направился к балкону, предварительно взяв пачку «Winston»* из родительского кармана куртки. Только тогда я ощутил насколько сильно вспотел: вся рубашка прилипала к спине.

Уже там, на балконе, взглянув на время, я понял, что проснулся за час до будильника.

Олег Лопаяев – солист группы Перемотка*
Популярная марка сигарет*

Глава 7:
«Договор»

Уже этим утром, несмотря на ранний подъём Кристофера, он умудрился опоздать на первый урок.

Через пятнадцать минут от начала, двери со скрипом отворились, а за ней показалось лицо Кристофера.

–Простите за опоздание.. – пробормотал он себе под нос и, не дожидаясь разрешения прошел в кабинет.

—Одиннадцатый класс! Вы, молодой человек, должны были уже научиться грамотно распределять свое время и не опаздывать! – завозмущалась учительница, но всё же спокойно продолжила вести урок.

Кристофер сел за свою парту и, достав листок с ручкой, заиклил взгляд на одном лишь Уильяме. Тот, в свою очередь, спокойно сидел и что-то записывал.

Весь урок Кристофер просидел почти не моргая и, не отводя взгляда от Уилла. В какой-то момент слепой несильно вздрогнул, остановился. Одноклассница, сидящая рядом с ним за одной партой, конечно же, заметила это. Они зашушукались. После этого девушка, как бы невзначай, оглянулась на Кристофера и что-то передала Уильяму. «Почувствовал» – усмехнулся Крис. Слепой выпрямился, поправил рубашку, волосы, и остался сидеть так остаток урока, и вообще, временами, не шевелясь. А когда он закончился и прозвенел долгожданный звонок Кристофер свалил всё в рюкзак, подошёл к Уильяму со спины и прошептал чуть ли не в самое ухо:

–Жду тебя у толчка, а не придёшь – пеняй на себя. – но тут же смягчился, заговорив уже погромче – Парой ласковых нужно перекинуться.

После этого он ушел.

Уильям, конечно, не хотел туда идти, но в школьной уборной было значительно лучше, чем на заднем, безлюдном дворе школы. Можно будет хотя бы позвать на помощь с шан-

сом, что тебе реально помогут, ну, или же просто быть уверенным в присутствии ещё кого-то. Кого-то, кто обязательно спасет его, предотвратит драку или позовет на помощь.

На самом входе Кристофер захлопнул дверь и загнал Уильяма в угол.

–Вкратце, такая ситуация, директриса назначила меня твоим круглосуточным помощником. И, как понимаешь, быть твоим поводырем я не собираюсь, но если с тобой что-то случится – меня выгонят из школы. Поэтому, предлагаю: я не трогаю тебя, ты – меня, я тебя защищаю, если кто нарываться на тебя начнет, а ты взамен не выдаешь ничего директрисе и не раздражаешь. – он протянул руку. – Идёт?

Уильям сначала растерялся, а потом на несколько секунд задумался, что, по всей видимости, не понравилось Кристоферу.

–Слышь, Шекспир, у тебя выбора особо не было: либо я бы тебе вмазал и вылетел, либо оставил в покое и никто из нас не пострадал, плюс предложил помощь, и ты ещё выбираешь?

–Идет. – ответил слепой, то ли испугавшись, то ли спокойно приняв выгодное решение сам.

Кристофер опустил руку, так и не дождавшись рукопожатия.

Уходя, он бросил через плечо менее грубое, чем обычно «Отлично» и скрылся за углом. Только тогда Уильям выдохнул с облегчением, ведь в этот раз всё закончилось хорошо.

Глава 8:

«Защитником я прихожу на суд, чтобы служить враждебной стороне»

Уильям Шекспир. Сонет 35.

Вся оставшаяся неделя прошла спокойно. Кристофер, как и обещал, не трогал Уильяма. Его вообще не трогал больше никто; парни не лезли драться, а все девушки, кроме Светы, внезапно отвернулись. Точнее, они просто перестали с ним общаться, помогать и провожать до дома, Уильям, в свою очередь, тоже не горел желанием с кем-либо общаться. Спокойная, комфортная атмосфера, можно наконец сконцентрироваться на учёбе и подготовке к экзаменам, что он, собственно, и сделал. Только всё проходило настолько спокойно и однообразно, что Уильям потерял счёт времени и каждый день был, как день сурка. Из такой, сводящей с ума, повседневности, его вытянул один день, а точнее, момент.

– Да-а.., а ты знал, что Кристоферу назначили стрелку? – снова весело затараторила Света на перемене своему великолепному слушателю, который то и дело, время от времени, кивал головой, да угукал.

– Угу.. – сказал Уильям, не особо заинтересованный в диалоге. У него было занятие намного важнее – рисование.

– А ты знал, что это из-за тебя? – ухмыльнулась Света.

Только после этих слов диалог наконец заинтересовал Уильяма. Он остановился и повернул голову в сторону лица

Светы.

–Как это?

–А вот так. – она пожала плечами. – Его друзья настаивали устроить тебе ещё одну трёпку; деньги вытянуть, ценное всё, ну, или просто избить. А Кристофер возразил им, встал на твою сторону. Сказал что-то вроде «его бить точно нельзя», ну, грубее, конечно. Вот и поссорились они. Кто-то на его стороне, кто-то нет. Драку затеяли на заднем дворе после уроков. Странно, что ты не знал, все сейчас только об этом и говорят.

В завершении диалога прозвенел звонок на урок и Уильям не успел ничего сказать. Но Кристофера в беде, причиной которой был, как раз таки, Уилл, бросать не собирался. Оставшееся время, перед окончанием школьного дня, голова Уильяма была занята разработкой плана по спасению Кристофера.

За пятнадцать минут до конца последнего урока, Кристофер отпросился в туалет, хотя собрал все свои вещи и ушёл. Уильям сразу понял, что это не к добру. Тоже в туалет его не отпустили, учительница настояла на том, чтобы Уильям вышел только после возвращения Кристофера, поэтому остаток времени слепому пришлось сидеть, как на иголках и, с безумно колотящимся сердцем в груди.

С первым же началом звонка, Уильям, как никогда быстро, швырнул всё в рюкзак и вылетел из кабинета. Обычно он не бегал, никуда не спешил и просто не хотел на что-то

напороться или банально споткнуться. Сейчас же, он мчался без единой мысли о себе, о времени, о чём-либо ещё, только «Кристофер!», «Спаси Кристофера!». Он бежал так, будто знает эту школу всю свою жизнь, без единой запинки. Бежал, как зрячий.

Как только он ступил на землю заднего двора, тут же услышал болезненные всхлипы и ругательства. Уильям сразу понял – они.

–Кристофер! – завопил он и безрассудно бросился в эту какофонию. Растолкав всех, он снова закричал, только уже тем, кто был против Криса:

–Что вам нужно? Деньги? Драгоценности? – он вынул из кармана несколько больших купюр, что всегда носил с собой на всякий случай, и бросил их куда-то.

–Забирайте! Забирайте и не смейте трогать Кристофера!

Вокруг была тишина, она длилась, по ощущениям, целую вечность. Хулиганы переглядывались в недоумении и наконец приняли решение. Все пялились то на Уильяма, то на деньги, разбросанные по земле. Вдруг кто-то упал на четвереньки и стал собирать деньги, а после, половина шайки растолкала Уильяма и, бросив злую насмешку – «ебанутый», ушла. Сразу после этого включились и остальные чувства; страх за Криса, безысходность из-за денег, волнение, правильно ли он поступил и всё это в одно время с тяжёлой, дрожащей отдышкой.

–Вау, – вдруг где-то сзади раздался голос Кристофера –

они такие простые.

–Крис, ты..! – резко обернулся Уильям, ища источник звука.

–Я в порядке. – словно уже поняв вопрос, перебил темноволосый. Он поддался вперёд, к Уильяму, с подозрением оглядывая его. – Почему ты заступился за меня?

Уильям попытался сложить в себе слова, объяснить хотя бы себе, почему заступился, но нахлынувшие эмоции не давали ему этого сделать, поэтому он начал оправдываться:

–Не знаю.., не хочу быть причиной этой тупой драки.

–В любом случае спасибо... – Кристофер пожал ему руку – Спас, брат. Они напали гурьбой, а те, кто остался на моей стороне, поджали хвосты, да молча смылись, как крысы.

Уильям нахмурился, неуверенно пожав руку.

–Какой я тебе брат..?

–Не такой уж ты и плохой – Крис пожал плечами – бабки за моё спасение отдал. Выкупил. – усмехнулся он, но улыбка резко сползла с его лица, сменившись серьёзностью. – И это после того, как я с тобой поступил.., может, мы когда-нибудь и станем друзьями.

Друзей у Уильяма никогда, кроме как в детском саду, не было, так что в его груди сразу заиграла неожиданная надежда. Он потянул всё ещё дрожащие руки к лицу Кристофера, но тот резко отшатнулся, схватив слепого за кисти.

–Что ты делаешь?! – в недоумении спросил Крис, будто Уильям собирался сделать что-то плохое.

–Ты ранен? Я хотел взглянуть на твое состояние. – неожиданно забеспокоился Уильям

–Немного. – Кристофер отпустил его руки. – Ты замёрз? Ты выскочил без куртки, у тебя руки холодные.

–Это от стресса. В каком месте ты ранен? – настойчиво продолжал Уильям, уже не поднимая рук.

–Нос, губа и парочка синяков. – отмахнулся Крис. – Так, пустяки.

–Проводишь меня до дома, заодно моя мама обработает твои раны. Пошли. – он был уже готов идти, даже сделал пару шагов в сторону.

–Блять, да не надо! Сказал же, пустяки. Я тебе что, баба, чтоб о ранках ныть?

–Просто обработает, ничего такого. Даже «не бабы» обрабатывают свои раны, чтобы не занести какую-то хрень в свой организм. – настаивал Уилл.

Кристофер хотел что-то сказать, возразить, но слепой его опередил:

–В конце концов, ты мне должен за спасение. Считаю, таким образом, я помог тебе, ты поможешь мне. Пошли.

Уильям достал из кармана трость и, разложив одним движением, направился к дому. Кристоферу же на такое сказать было нечего. Пришлось идти.

Квартира Уильяма была такой же специфичной, как и сам Уильям; белые стены, в которых можно сойти с ума, всё аб-

солютно пустое, все открытые шкафы и тумбы не хранили в себе абсолютно ничего.

–Мам, я с другом. – внезапно крикнул Уилл куда-то в пустоту, убирая трость и, разуваясь.

Тут, вдруг, из-за угла выглянула белокурая женщина. Её волосы были убраны в пучок, ниже надето домашнее платице в горошек, а в руках она перебирала мокрое полотенце.

–Как с другом? С каким другом? Почему ты мне не рассказывал, что у тебя есть друзья? – засуетилась женщина, подойдя к Уильяму и, начав стягивать с него пиджак. Кристофер в это время тихо поздоровался, но та, похоже, даже не заметила.

–Не успел. Мам, – заторопился и Уильям. – Кристоферу нужна помощь.

Женщина тут же перевела взгляд на Кристофера и начала его разглядывать.

–Ох, ты ж, батюшки! Что же с тобой случилось? – она схватилась за голову, тем самым показывая своё удивление.

–Упал неудачно.. – неуверенно соврал Крис. – Родители волноваться будут, вот Уильям и решил помочь..

–Да, Уильям у нас мальчик добрый, в любой ситуации придёт на помощь! – заулыбалась женщина. – Ну что же, проходи, сейчас чаю налью и обработаю всё.

Она вновь скрылась за углом. Уильям по стенке повёл Криса туда же. В той части оказалась едва уютная гостиная с большим тёмным шкафом, жёлтым диваном и круглым сто-

ликом. Как раз с него мать что-то в спешке неряшливо убирала в коробку, а потом унесла куда-то, нервно бросив через плечо:

–Проходите, мальчики!

Уильям, как ни в чём не бывало, прошёл в гостиную и уселся на диван. Крис за ним.

–Прости за нескромный вопрос, но у тебя мамка такая нервная, ещё и эта коробка. Что там такого запретного в ней? – тихо обратился Крис к Уильяму.

–Ничего особенного, там хранятся мои старые капли и таблетки.

–Старые? На кой хрен она их хранит? Ты чем-то болен?

Уильям чуть напрягся.

–Болел. В районе пяти лет у меня началась глаукома. Мама старалась вылечить меня, но всё тщетно. К десяти годам я прошел через все стадии и ослеп.

–Так ты не всегда был..., ну..., таким..? Теперь стало понятнее почему тебе одобрили обучение в обычной школе.

–Мы с мамой много лет этого добивались и они наконец одобрили.

Кристофер ненадолго задумался.

–Глаукома разве лечится?

Уильям кивнул.

–Не до конца, но лечится. Мама покупала мне дорогие и довольно мощные препараты, на подобие Нафазолина, Тетризолина, Инданазолина.. – Уильям, на удивление, помнил

названия всех капель наизусть, потому что с самого детства заучивал их и пугал ребят со двора сложными словами.

– Подожди, вы совсем не ходили на лазер или операции?

– После народных методов мама наконец отвела меня к врачу, но он сказал, что делать операцию уже поздно и..

Кристофер смутился, перебил:

– И все капли, которые ты назвал – это сосудосуживающие препараты, насколько мне известно. Они нарушают кровоток и могут быть тебе противопоказаны. Вы серьезно занимались самолечением?! Твоя мать совсем тебя не любит? Ты вообще уверен, что она хотела тебя вылечить?

Уильям тут же изменился в лице, стал раздражённее.

– Я серьезно начал верить в твои умственные способности, но сейчас всё ушло к нулю. Ещё что-то подобное скажешь – отведу к тем придуркам или сам тебя изобью.

– Ладно, с последним, может, я и переборщил, но в остальном прав. Какой нормальный родитель станет лечить своего ребёнка с таким тяжёлым заболеванием народными методами и не консультироваться с врачом? – не услышав ответа, Кристофер просто бросил напоследок «проехали» и замолчал. Хотя свои рассуждения он считал вполне логичными, ссорится по такому поводу с Уильямом не хотел. Да и всё-таки, не его это дело.

Через пару минут в гостиную зашла мать Уильяма с подносом в руках, на котором стояло три кружки зелёного чая и уже совсем другая аптечка. Она поставила поднос на стол, а

сама села на табуретку напротив Кристофера, положила аптечку на колени и начала обрабатывать раны; сначала залила перекисью водорода, порошковым антисептиком и, напоследок, зелёной. Всё это время парень сидел и рассматривал аптечку, вспоминая, что по словам Уильяма была другая. А когда все приступили к чаю, Уильям умудрился влезть пальцами в кипятик и обжечься, пока искал кружку.

– Ну что ж ты так неаккуратно? Всегда же знал и рассчитывал где что стоит. – то ли ругая, то ли жалея, причитала его мать. Уильям сразу пошел в ванную, а мать в это время взглянула на Кристофера.

– А мама волноваться не будет? Поздно уже. Тебе домой, может, пора? – как бы ненавязчиво спросила она.

Крис же, в свою очередь, отлип от кружки, из которой не сделал ни глотка, поставил на стол и кивнул, чувствуя, что ему здесь не рады.

В коридоре он пересёкся с Уильямом.

– Уже уходишь? – удивился Уилл.

– Домой пора, мама волнуется там уже.. – он, как бы невзначай, глянул на мать Уильяма, обулся, похлопал нового друга по плечу и ушёл.

Глава 9:

«Кошмар Уильяма №2»

Я проснулся на сцене. Зрительный зал мне был очень хорошо знаком. В детстве мы с мамой часто приходили сюда

посмотреть на разные танцы души, Контемп*. Каждый раз на сцене были новые люди, каждый из которых выражал свою эмоцию; гнев, грусть, радость, отчаяние, страх. И я очень любил на это смотреть. Даже после десяти, когда уже ослеп, я продолжал сюда ходить, слушать тревожную музыку и представлять эмоциональные всплески актёров.

Сейчас на сцене был я, а это значит, что настала моя очередь выплеснуть эмоции. Но какие? Я чувствовал всего по чуть-чуть: тревожность, недоумение, гнев. Ни в зале, ни рядом никого не было. Внезапно свет погас, а все прожекторы, которые остались, указали на меня. Включилась какая-то странная, я бы даже так сказал, современная, версия «Лунной сонаты», более тревожная и менее тоскливая к середине. Моё тело непроизвольно упало на колени, руки поднялись по самые плечи и плавно начали что-то показывать. Дальше всё было резвее: спокойствие и недоумение переходило в судорожную тревогу, а потом и в гнев. С каждой показанной в танце эмоцией мне становилось легче. Мне хотелось кричать, будто я и вправду нуждался в неотъемлемой помощи. Такой танец, по ощущениям, был намного прогрессивнее уймы сеансов с психологом. Именно этого мне, как будто, всегда и не хватало. У меня никогда не было друзей и должного внимания. Сейчас, с помощью этого танца, я отпускал все обиды, накопленные за жизнь и мне вправду становилось легче.

КОНТЕМПорари – современный сценический танец, включающий в себя самые различные направления и техники*

Потом, под конец, под затихающую музыку, вместо бурных оваций я услышал лишь странный, противно скрипящий звук сверху. Я поднял голову и в то же время на меня посыпалось чрезмерное количество битого стекла. Оно ранило мне руки и ноги, шею и грудь, спину, а главное, глаза. В оба глаза попали большие куски стекла, из-за которых я мгновенно ослеп. Даже в такой момент я не мог закричать, как будто онемел. У меня оставались лишь израненные конечности и эмоции, много эмоций. Я, конечно, мог выразить все их в том танце, но не стал.

Вдруг из зала послышалось радостное хихиканье и аплодисменты.

–Ну что, Уилли, тебе понравилось? – задал вопрос внезапный и очень знакомый голос. Голос мамы.

–Очень! – отозвался голос маленького Уильяма, одновременно хлопающего в ладоши.

Я застыл в недоумении.

–Это ради твоего же блага. – обратился голос мамы, только уже ко мне, старшей версии. – После смерти твоего отца я поняла, что не хочу потерять и тебя.. – я почувствовал ее руки на своих волосах. – Знаешь, Уилли, твоя болезнь оказалась очень кстати.

В этот момент у меня наконец подкосились ноги и закружилась голова. Я почувствовал, как что-то очень неприятно давит в висках. Внутри проснулся запоздавший страх и удушающее ощущение неизбежного. А потом, я внезапно проснулся.

Меня вдруг резко вытянуло из сна. Судорога, очередной кошмар.

– У меня остался лишь ты.. – шептала сама себе мать в соседней комнате. – И теперь-то ты меня никогда не покинешь. – нервно хихикнула она. – А скоро, когда я лишу тебя возможности различать цвета и видеть только свет, когда ты полностью ослепнешь, спасти тебя будет просто невозможно..

Она делилась жуткими планами сама с собой, как последняя умалишённая. Только тогда я понял, что Кристофер был прав.

Глава 10:

«Предательство»

Всю оставшуюся ночь Уильям не спал. Вместо этого он выслушивал планы больной на голову матери и, чуть что, сразу претворялся спящим. Из-за этого пришел на утро в школу полным овомом; с больной башкой и неистовым желанием спать, но он держался.

На первом же уроке подсел к Кристоферу, даже уточнил, можно ли. Тот разрешил.

– Дело есть.. – тихо произнес Уильям, положив голову на парту.

– Какое же? – сразу заинтересовался Крис.

– Ты был прав.

– В чём? – не понял он.

– В классе такое обсуждать нельзя, да и в принципе, в школе.

– Что там такое-то может быть.., где тогда?

– На следующей перемене. Давай уйдем с уроков. Это и правда очень важно..!

– Оке-е-ей.. – слегка напряжённо ответил Крис.

После этого оба замолкли, только Уилл пробормотал себе под нос что-то вроде «а я пока отосплюсь» и отвернулся. Когда в кабинет зашла Света, она очень удивилась такому внезапному решению слепого. Естественно, ей тут же захотелось узнать в чём дело, но Кристофер сразу же прогнал её, со словами «Не мешай ему. Не видишь, человек не выспался!», после чего девушка сразу же обиженно удалилась, не успев сказать ни слова.

Уильям проспал ровно один урок, а потом, со звоном, резко вскочил, взял вещи и скомандовал:

– Пошли!

Такой резкости Кристофер, конечно, не ожидал, но всё равно, без лишних слов пошел за ним.

Как только оба вышли за двери школы, Уильям взял Кристофера за локоть и куда-то в спешке повёл. Идти пришлось

не долго, слепой остановился в отлично им известном месте – на заднем дворе, и тогда уже его прорвало:

–Блять, Крис, ты был чертовски прав! Моя мать и вправду сумасшедшая! Ночью я слышал, как она делилась сама с собой планами о том, как хочет ухудшить мое состояние, хочет оставить меня таким на всю жизнь! Если у меня сейчас есть шанс, хоть и малый, вылечиться, то совсем скоро его не будет. Кристофер, она сделала меня таким! Она потеряла моего отца и, видимо, тогда-то слетела с катушек.. – после этого голос парня задрожал – Крис.., она поехавшая шизичка..! Она в любой момент может сделать что-то плохое и я уже никогда не смогу видеть. Я не собираюсь с ней больше оставаться! Ты должен мне помочь!

Всё это время Кристофер стоял в полном шоке, даже не зная, что на такое можно ответить (и можно ли вообще отвечать).

–Крис? Крис, ты меня слышишь?

–Не называй меня так больше. – в внезапном грубом тоне заговорил Кристофер и начал быстро уходить

–Ты уходишь? Ты серьезно меня вот так оставишь?!

–А что я, блять, могу сделать?! Мне всего восемнадцать, чем я могу помочь тебе с долбанутой мамашей? Позвони маме, сдай её куда-нибудь, но меня в это не впутывай! Мне ещё проблем от шизанутой семейки не хватало.

После этого его голос стих. Кристофер ушел. Уильяма накрыло дрожью из-за внезапно подступивших слёз и чувства

безысходности. Его окутало страхом и обидой; страхом, от осознания того, что ему придётся жить с матерью-психопатом, буквально покушающейся на его жизнь, ведь сдать в полицию родного человека он не способен, и обиду из-за предательства. Предательства первого друга и его любимой матери. Теперь он и вправду остался один. Отныне ему одному придётся всё это разгрести.

Вернувшись в кабинет, Кристофера он там не застал. Ни на следующий, ни через урок, два или три, он так и не явился. Даже на последнем, который вела директриса – Анастасия Павловна, он не соизволил присутствовать.

– Уильям, правильно? – начала она, когда последний одноклассник вышел из кабинета. Уилл кивнул. – Я назначила Кристофера твоим помощником, он справляется со своими обязанностями? – аккуратно продолжила она.

– Да, он справляется.

– Что ж, в таком случае, я рада. А то знаешь, у него такая репутация.. – «школьный хулиган». Даже не знаю что будет с ним в будущем, плохо учиться, растёт в неблагополучной семье, которая дала ему имя из-за какой-то бутылки алкоголя. – усмехнулась она. – Но ты, я вижу, мальчик хороший. Оставим этот разговор между нами, а то знаешь, под горячую руку попадёшь ты, а не я, и мне моментально придётся перевести тебя в прежнюю школу. – на лице женщины возникла тошнотворная тоска, которую парень прочувствовал в голосе. – А так не хочется прощаться с тобой, ты такой хо-

роший ученик, не проблемный, учишься на «отлично». Да и репутация школы растёт благодаря тебе, конечно. Никогда не задавался вопросом, почему тебя перевели именно сюда? Да потому, что наша школа одна из самых лучших в городе, с высокой репутацией. Грех такого мальчика перевезти в какую-то другую школу, так ведь?

Уильям напряжённо вздохнул, быстро накинул рюкзак на плечи и, прервав манипуляторные связки своим простым «угу», вышел из кабинета. Ему не хотелось выслушивать директрису и её лицемерные речи.

В квартиру он заходил, конечно, в страхе. Рядом с таким человеком близко находится было опасно, особенно, после таких ночных разговоров, поэтому парень, как только узнал местонахождение матери, не давая к себе подступить, списал всё на больную голову и быстро удалился в комнату, где и просидел остаток дня. А ночью уснуть так и не смог, до того был пропитан страхом.

Глава 11:

«Кристофер покидает дом»

Я сбежал не потому, что мне плевать на Уильяма, а потому, что и вправду не смогу ничем помочь, максимум – только вызвать ментов. После окончания диалога я сразу поспешил домой, ведь не хотел его продолжать, да и если бы ничего дальше не последовало, не смог бы находиться рядом.

Мать, как обычно, дрыхла на маленьком и ободранном диванчике на кухне, а Женька была ещё в школе. На удивление, в доме не было запаха перегара, а на кухонном столе не стояло ни одной бутылки из-под алкоголя.

— Деньги опять закончились что-ль? — усмехнулся я себе под нос и скрылся в дверях собственной комнаты. Я тут же, по рефлексу, заперся на замок и включил диск (уже другой, с Агатой Кристи, которую я, в общем-то, не так уж часто слушаю, но друг всё равно посчитал это отличным подарком для меня) и стал размышлять о помощи Уильяму, в процессе чего, видимо, и уснул.

Очнулся я только в семь вечера, начало восьмого, от телефонного звонка и играющего на повторе «Опиума для никого»*. На экране, слегка ослепившем мне глаза, высветился номер Анастасии Павловны.

— Алло? — сонно произнёс я и почувствовал запах перегара, из-за которого сон, как рукой сняло. Я сразу подумал о голодной и, возможно, даже избитой Женьке, которая попала под горячую руку матери-алкоголички из-за того, что я закрылся в комнате, никак не став помогать.

«Опиум для никого» — Агата Кристи.

— Кристофер, это по-поводу Жени. Вы её забирать собираетесь? А то бедная, голодная и замёрзшая девочка уже который час ждёт, до матери никак не дозвониться!

— Я заберу. — моментально среагировал я и отключил зво-

нок. Тут же, выйдя из комнаты, я ощутил новую волну перегара и рванул на кухню. Там, на диване, сидела мать и завывала под песни Аллы Пугачёвой, крутящие по радио не первый вечер, а перед ней, на столе, стояло аж две бутылки дешёвой водки.

– У тебя мозги вообще есть или пропила и их?! – внезапно заорал я. – Бухай сколько влезет, но, блять, не до такой степени, чтобы забывать про Женьку! Ты вообще в курсе, что она там тебя битый час ждёт, пока ты тут сидишь и бухаешь очередной раз?!

Мать подняла на меня ошеломлённый взгляд.

– Да как ты вообще смеешь так с матерью разговаривать, гад?! Я тебя и растила, и кормила, всё, что у меня есть, тебе отдала, неблагодарный ты кусок дерьма!

Она стала размахивать кулаками в мою сторону, будто хотела ударить.

– Я всю душу в вас вложила! Я! – одним из кулаков женщина стала бить себя в грудь. – А не ваш отец, который вас бросил!

Меня снова накрыла волна негативных эмоций. Да, отец ушёл от нас, когда мне было двенадцать, а Женьке всего два, но на то была.. уважительная причина:

– Он ушел, потому что болел, а потом и вовсе умер! А ты прекрасно это понимаешь!

Я стремительно вышел из кухни и, пройдя в коридор, стал обуваться.

– Да чтоб тебя ждала такая же участь, свинья неблагодарная! Лучше бы я тебя вообще не рожала! – продолжала вопить мать с кухни. – Чтоб ты ушел и никогда больше не вернулся!

– Да с радостью! – внезапно вырывалось у меня, пока я обувал последний кроссовок. А потом, до того, как она успела что-либо ответить, я выскочил в подъезд.

На дворе стояло начало октября, солнце заходило рано, забирая с собой не только свет, но и приятное тепло. Я внезапно нащупал в кармане тысячу рублей, которую успел урвать в той драке, когда Уильям стал разбрасываться деньгами.

– Вот дурак. – усмехнулся я, больше не зло, а даже.., жалея, что ли..? – На хрен меня вообще было спасать? Себя бы лучше спас, ему же морду изначально надрать хотели, а не мне.

Я шёл с обидой и злостью, даже не сколько на мать-алкоголичку, сколько на самого себя: ведь мог же это предвидеть, догадаться как-то.

Зайдя в здание, я, как и ожидал, застал Женьку, сидящую не в кабинете, а на посту, рядом с охранником, ибо её учительница давно ушла и оставлять ребёнка больше было не с кем. Как только я появился на пороге, Женька тут же бросилась мне в руки, как и описывала Анастасия Павловна: голодная и холодная. Уже даже дешёвый пуховичок с рыночной распродажи, купленный когда-то давно, на вырост,

не согревал. Я снял с себя серую толстовку и, оставшись в одной футболке, натянул толстовку на сестру.

–Проголодалась? – спросил я, ожидая соответствующий ответ. И услышал.

Мы зашли в ближайший продуктовый магазин и, набрав целый пакет еды, медленно пошли домой.

–Крис, а зачем тебе так много Доширака*? – внезапно заинтересовалась Женька, уплетая маковую булочку.

Я остановился и повернулся к сестре, после чего взял за плечи и сел перед ней на корточки.

–Жень, давай сначала договоримся, что ты не будешь плакать?

Она уверенно кивнула.

–Я купил целый пакет еды для тебя. Я.. собираюсь уйти.

«Доширак» – торговая марка продуктов быстрого приготовления.

–Нет! – резко и испугано вскрикнула она. – Нет, нет, нет! Не уходи! Не оставляй меня одну!

–Жень, это ненадолго. Я уйду буквально на недельку, пока не найду нормальное жильё.

–Нет! Возьми меня с собой! – вновь взныла она.

–Женька, я не могу, но потом обязательно вернусь и заберу тебя с собой. А пока, мне нужно спасти друга от его, такой же, злой мамыши.

–Он для тебя важнее, чем я? – вдруг захныкала Женька.

–Так, Женька, ты же обещала не плакать! – строго напомнил я, а после встал с корточек. Женька тут же обняла меня, уткнувшись лицом в живот.

–Не уходи! Не бросай меня! Не оставляй меня с мамой! – плакала она, не унимаясь, а я в это время гладил её по тёмным, чуть взъерошенным волосам.

–Женька, ты слышишь меня? Я вернусь и заберу тебя ровно через неделю. Просто надо будет немножечко подождать. – она наконец затихла. – На это время я оставлю тебе еду и свою комнату с замком (в отличие от её двери, на моей он был). Только ты ничего не бойся и экономно расходуй еду. Как только приходишь домой, закрывайся и игнорируй маму.

–Ты обязательно вернёшься? –шмыгнула носом Женька.

–Обязательно.

–Обещаешь? – уже с улыбкой на лице уточнила она.

–Обещаю. – я улыбнулся ей в ответ.

Так мы и дошли до дома, обнимаясь и прощаясь.

Что касается матери, та уже спала, что было нам очень даже на руку. Мы тихо прошли в мою комнату, где я начал собирать все необходимые вещи в чёрный, школьный рюкзак. А пока я всё собирал, мы с Женькой продолжали общаться.

–А почему ты не можешь уйти утром?

–Потому, что когда мама проснётся и увидит, что я всё ещё здесь, мне точно будет несладко. – отвечал я, запихивая в рюкзак тёплые вещи.

–Вы с ней опять поругались?

–Ага. Очень сильно. – кивнул я.

Но в какой-то момент она уснула. Я вспомнил отца; хотели он, чтобы мы видели его уход? Ответ был очевиден – конечно нет. Поэтому я чмокнул сестру в лоб, выключил свет, закрыл дверь изнутри на замок и ушёл.

Не зная куда идти, я просто начал шататься по району. На улице было на удивление тихо; ни одного пьяного бомжа на детской площадке, ни одного человека, выгуливающего свою собаку. Потом, когда услышал Би-2 в одном из окон, заслушался, сел на лавку рядом и уснул. Последнее, что мне довелось услышать – это:

–«Вся наша жизнь так далеко... Я-я-я, я не один, но без тебя, просто никто...»*

И в этот момент я, почему-то, вспомнил Уильяма.

Строки из песни «Молитва» – Би-2.

Глава 12:

«План по спасению Уильяма»

Утром, во время пробуждения, чувства к Кристоферу пришли не сразу. Вокруг не было ничего; ни звука, ни запаха, отсутствовало даже осознание происходящего. Первым, спустя пару долгих секунд, пришло понимание Кристофером, что он живой, а после него уже всё остальное. Живым парень себя давно не ощущал, а потому, сначала даже и не

понял.

Взглянув на время, он не сильно удивился тому, что проспал уже не первый урок. Проверив рюкзак, Крис убедился, что всё содержимое было на месте, потому, закинув рюкзак на плечо, быстро направился в сторону школы. Только перед этим ему пришлось заглянуть в аптеку.

В отличие от Кристофера, Уильям пришёл во время и уже который урок сидел на своем месте сонный, в жутком страхе уснуть даже сейчас.

С завершением очередного урока кто-то неожиданно схватил его за шиворот и потащил в сторону школьного туалета. Уильяму такое обращение сразу не понравилось и он начал брыкаться, хотел даже вскрикнуть, но этот кто-то заткнул ему рот рукой, после чего толкнул в уборную и закрыл дверь.

– Да не ёрзай ты! – зазвучал знакомый, чуть грубый и хриплый голос.

– Крис, это ты? Какого хрена?!

– Поговорить нам с тобой надо.

– Почему опять именно здесь? Почему не в коридоре там, к примеру..? И разве ты меня вчера не кинул?!

– Вчера – это вчера. Я всё обдумал. Если ты хочешь, чтобы я тебе помог, то просто следуй моему плану.

После этого Кристофер положил слепому в руки какую-то миниатюрную баночку. Тот сперва даже не понял происходящего, а потому недоверчиво стал прощупывать то, что бы-

ло у него в руках.

–Что это? – в недоумении спросил он.

–Снотворное. – уже шёпотом ответил Крис. – Самое мощное, какое было. Пять минут и готово.

–Зачем? – так же тихо переспросил Уильям.

–После уроков мы снова идём к тебе домой, под предлогом.. – Крис на секунду запнулся. – придумаем потом, не суть, твоя мать приносит нам чай, кто-то из нас незаметно добавляет в ее кружку снотворное, она засыпает, мы собираем твои вещи и по-тихому линяем.

–Чего? Сбегаем?! Ты в своём уме?! – громким шёпотом недоумевал Уилл.

–У тебя есть другой план? Нет, ты конечно можешь сдать ее в психушку или, того легче, оставить всё как есть, но, думаю, ни один из этих вариантов не пойдет тебе на пользу.

Уильям замялся. Кристофер был прав, ведь не может же он сдать собственную мать в психбольницу и, уж тем более, остаться.

–Ладно. – уже тише согласился Уилл. – Но куда мы пойдём?

–Как мне известно, – деловито начал Крис. – ты у нас богач. И мы можем, хотя бы первое время, пожить за твой счёт.

–А у тебя нет денег, что ли?

–Ну, или на улице..

–Ясно. – Уильям сразу вспомнил рассказы Анастасии Павловны про неблагополучную семью и понял, почему

жить им придётся именно за его счёт. – Есть у меня деньги..

–Снимем квартиру или номер в отеле. – резко перебил его Крис, а после этого прозвенел звонок.

–Ага. Идём, урок начался. – Уильям взял Кристофера за локоть и собрался было выходить, но тот его остановил.

–Я не могу появиться на уроке, учебников у меня больше нет, как и школьных принадлежностей, да и тут же начнётся скандал насчёт последних прогулов.

Уильям понимающе кивнул и удалился на урок.

Остаток учебного дня прошёл спокойно для всех, но напряжённо для Уильяма; он пытался смириться, подготовиться к побегу и просто прокручивал план у себя в голове снова и снова.

Как и должен был, Кристофер сидел на улице, прямо перед школой и попивал сироп от кашля, будто обычную воду или газировку. Но, увидев Уильяма, он сразу поднялся с поребрика и пошёл в его сторону. Встретив его всего одним вопросом – готов ли, и, услышав соответствующий ответ, они оба направились в сторону дома Уильяма.

Первая часть плана прошла гладко: они зашли в квартиру, объяснив свои посиделки, как способ ближе познакомиться и уселись в гостиную пить чай. Только вот, вторая часть пошла немного не по плану..

–А чего ты, Кристофер, с таким переполненным рюкза-

ком? Как будто из дома сбежать собрался. – шутя усмехнулась мать Уильяма. Кристофер, естественно, замялся.

–Ну.., это после тренировки. Там мои вещи спортивные. – сообразив на автомате, вывалил Крис.

–Да? Наверное, не удобно с таким рюкзаком ходить, да и для спины не полезно. Давай лучше я тебе пакетик дам?

–Да нет, не нужно.. – заскромничал тот.

–Идём, идём. – настаивала мать, уже вставая со стула.

Кристофер сразу подал слепому знак, а сам пошёл за женщиной. Как только они оба скрылись в дверях кухни, мать резко переменилась в лице; из доброй, милой женщины, в злую и недовольную.

–Значит так, сейчас ты возвращаешься к Уильяму и говоришь, что тебе пора домой. А после этого, больше никогда к нему не подходишь. Ты меня понял? Знаю я вас, «друзей», сначала претворяетесь дружелюбными и хорошими из себя, а потом делаете что-то плохое, наживаетесь на инвалидах, бессовестные!

Кристофер очень удивился, но не стал ее переубеждать и спорить. Вместо этого, он молча направился в гостиную и, что-то прошептав Уильяму на ухо, покинул квартиру. Слепому, конечно, стало страшно, но виду он не подавал.

–Что случилось? Почему он ушёл?

Мать села рядом и стала допивать свой чай.

–Уильям, Кристофер плохой мальчик, он хотел тебе навредить. Но я вовремя это почувствовала.

–Ты его прогнала? – испугался Уилл.

–Нет, он ушёл сам.

Уильям с поддельной грустью ушел в комнату. Но спустя несколько минут, чуть больше пяти, вышел и застал мать спящую, сидя на диване. Тут во входную дверь раздался негромкий стук. Это был Кристофер.

–Спит? – шёпотом спросил он, заходя в квартиру.

–Спит. – так же тихо ответил ему Уилл, закрывая дверь.

Кристофер мельком бросил взгляд на спящую мать Уильяма и подумал: «вот же стерва», но вслух произнёс:

–Пошли собирать вещи.

Уильям кивнул и пошёл в сторону своей комнаты. Так же, как и у Кристофера, у слепого не было ничего больше обычного школьного рюкзака, поэтому вещи пришлось складывать именно туда. Это заняло немного времени, учитывая, что собирались они в спешке, вздрагивая от каждого шороха в гостиной. Только с поиском паспорта пришлось повозиться; он был в родительской комнате, в самом нижнем ящике из-под одежды, спрятанный в коробку. Этой коробкой оказалась та самая «аптечка», которую в прошлый раз видел Кристофер. Он сразу её узнал и, вытащив, обнаружил паспорт Уильяма.

–Нашёл! – тихо возрадовался он, доставая паспорт. – Тут ещё что-то, конверт и записка.

–Квитанции, наверное. – перебил его Уильям, перехватывая паспорт.

–«Уильяму от отца». – процитировал Крис.

Уильям замер на выходе из комнаты, с паспортом в руках.

–Мне продолжать? – взгляд Кристофера упал на слепого.

–Читай. – отреагировал тот сухо.

–«Уильям, я надеюсь, ты вырос хорошим мальчиком. Я

попросил твою маму отдать тебе это письмо по исполнению восемнадцати лет. И деньги. Врачи говорят, что мне не долго осталось, да и я сам это чувствую. Поэтому завещаю тебе всё моё имущество, в том числе, большую сумму денег для продвижения всех твоих начинаний. Думаю, в таком возрасте, ты сможешь грамотно воспользоваться ими и стать счастливым. Как жаль, что я не смогу стать для тебя хорошим отцом.» – Кристофер достал следующий лист, вместе с конвертом. – Здесь ещё список его имущества, документы с печатью о его передаче и.., – он запнулся. – деньги. Охренеть.., я никогда ещё не видел столько денег..

Кристофер обернулся на слепого, расплывшись в улыбке.

–Мы богаты, Уилл! – но после, он быстро поправился. –

Ты богат!

Уильям топтался на том же месте, еле сдерживая слёзы.

–Уилл? – Крис положил всё обратно в коробку и встал. –

Уильям, ты в порядке?

Человек, в котором он нуждался всю жизнь и, который всегда был для него плохим. Уильям с самого юношества держал на него обиду, очень глупую обиду, что он бросил его, что не должен был уходить и предал. И только сейчас

Уилл увидел всё с другой стороны, со стороны, где его отец невинная жертва, которая очень хотела жить, но ещё больше, быть хорошим отцом для единственного сына.

– Уильям?! – Кристофер тряс его за плечи без остановки, лишь бы привести в чувства.

– Мы берём это с собой и уходим. – внезапно заявил пришедший в себя Уилл.

– Фу-у-ух.., напугал. – с облегчением выдохнул Крис и, подойдя к коробке, забрал всё содержимое, а после, убрал коробку туда, где она и должна быть.

Запахнув в рюкзак конверт и пару бумаг, парни были готовы выдвигаться. Они не сговариваясь выбежали из квартиры, будто за ними кто-то гнался.

Бежали они так, пока оба не почувствовали свободу и облегчение, а после упали на скамью со смехом.

– Крис, а почему ты тогда бросил меня? – с отдышкой спросил Уилл.

– Испугался. – с такой же отдышкой ответил ему Кристофер.

– А почему сейчас решил сбежать со мной?

– Знаешь.., – улыбка с его лица слезла. – мы чем-то похожи. Меня здесь больше ничто не держит. Все те, кто были когда-то близки, по итогу оказались предателями.

– Получается.., теперь мы зависим лишь друг от друга? – улыбка с лица Уильяма тоже исчезла.

– Получается, что так. – кивнул Крис. – Но это разве пло-

хо? – усмехнулся он, всё ещё мучаясь от отдышки.

– Не знаю. – пожал плечами Уилл. – Пока кто-нибудь из нас не окажется предателем, думаю, что нет.

Глава 13:

«Скованные одной цепью, связанные одной целью» – Наутилус Помпилиус.

Под рукой было что-то мягкое и тёплое. Мне не хотелось в это верить, я старался находить всевозможные варианты того, что же это может быть. Но нет, всё-таки, одеяло. Я снова был дома, в своей постели. Под рукой лежало мягкое, тёплое одеяло, которое грело лишь грудь, живот и руки. Что касалось остальных частей тела, в это время они дрожали от холода. Кто-то мог просто забыть закрыть окно, вот и всё. Но сейчас, по большей мере, я пропитывался страхом от того, что всё ещё находился дома, под одной крышей с матерью-шизичкой. У Кристофера не было никакого плана, у матери – письма от отца, никто не сбегал. А это могло значить лишь то, что прошлый день был обыкновенным сном.

Я поднялся на ноги и взял в руки портфель. Тут же в голове пролетела мысль: «может сбежать одному?», но нет, я бы не смог. Мне нужна опора, человек, который смог бы помогать и подсказать, человек, на которого можно положиться. А сдавать собственную мать в психушку, даже после её злодеяний, было выше моих сил. Потому я понял, что мне никогда отсюда не сбежать. Больше никогда я не увижу бе-

лый свет и никогда не смогу полноценно зависеть лишь от самого себя. – Именно с такими мыслями я заполнил рюкзак учебниками (хотя, очень хотел вещами), оделся и пошёл в школу, проскользнув через навивающий тревогу коридор.

Как только я выскочил на улицу, на мои руки вновь набросились мурашки.

–Странно, – подумал я. – неужели в этом году зима наступила так быстро? Я остановился, поднял голову в небо и мне на нос упала снежинка.

–И вправду, ранняя зима – я опустил голову, натянул ворот пальто повыше, чуть ли не до самого подбородка и продолжил идти.

Путь казался мне бесконечно долгим, как и зима. Прошёл уже, по ощущениям, целый день, а снег под ногами всё хрустел и хрустел. Я подумывал спросить у прохожих, правильно ли вообще иду, но рядом с самого начала пути никого не было.

–Вымерли все, что ли? – раздражался я.

Я пытался и кричать, и звать на помощь, но увы, всё тщетно. Наконец, конец моей трости издал нужный мне звук железных ворот. Я сложил и убрал трость в карман, после чего прошёл дальше, поднялся по ступеням к дверям школы и дёрнул за ручку.

***

Я открыл глаза и понял, что опять проснулся дома.

–Нет, нет, нет! Какого хрена я снова здесь?! Твою мать... это был всего лишь сон? – с досадой понял я, вскочив с кровати.

Всё тело обдало жгучим холодом. Окна все были закрыты, а одеяло не грело. Заболел? Вероятнее всего.

Единственное отличие сегодняшнего утра от обычного – это отсутствие Женьки рядом. Ну не могла же она просто взять и, не разбудив меня, выйти в коридор? Или, что ещё хуже, уйти в школу. Нет, она постоянно будила меня прежде, чем куда-либо пойти, ведь ей было страшно. С ней точно что-то случилось и в этом, я уверен, была замешана мать.

Я поспешил к двери, дёрнул за ручку, но она не открылась. Раз дёрнул, два – «чёрт, заперто!» – внезапно выругался я. Раньше именно она спасала нас с Женькой от неадекватной матери, которая к ночи для обоих становилась монстром, по-особенному злой. Но сейчас она, будто, перешла на сторону матери. «Что б её, больше никогда тебе не доверюсь!» – яростно пронеслось в сердцах. Тут, позади послышался знакомый голос и я почувствовал ужасный запах перегара:

–Кого ищешь, сынок? – как и ожидалось, это была мать, снова пьяная в стельку. – Не Женьку-ли? – в голове раздался смешок.

Я тотчас обернулся на неё, явно изменившись в лице.

–Что ты с ней сделала, мразь?!

Мать тоже изменилась в лице.

–Как ты меня назвал, гадёныш?! – возмутилась она.

– Где Женька?! Что ты с ней сделала?! – уже громче вскрикнул я.

Мать рассмеялась.

– Что ты, сынок, какая Женька? Мы же хотели забыть про тот случай, помнишь?

У меня пропал дар речи. Было страшно подумать, что она могла с ней сотворить. Одними губами я произнёс:

– Что ты сделала..?

А мать, будто, даже не услышала. Или сделала вид. Она очень ловко перескочила на другую тему:

– Сынок, а не купишь мне пивка? Заодно и Женькину могилку наведишь.

Я хотел было наброситься, но за её спиной что-то блеснуло. Нож. Весь в крови.

– А? Сходишь? Сходишь, сынок? – не унимаясь давила она.

У меня даже голова закружилась, но я быстро забыл об этом. Её стало тянуть к земле, слышался тяжёлый звук металла. Я опустил глаза вниз и, к моему удивлению, на моей ноге красовалась большая, тяжёлая и давящая цепь. Мать стала двигаться ближе, уже не скрывая предмет в руке. Я почувствовал себя беспомощным поросёнком, которого вот-вот пустят на бекон, но ручка двери задёргалась и наконец открылась. За ней стоял Уильям. Вспомнив сон, и, не о чём более не задумываясь, я схватил его за руку и побежал.

***

Исчезли все дома-иллюзии, цепи стали легче, поскольку парни были скованы между собой, а эмоции стихли. Кроме страха.

Каждый из них слышал яростные крики собственных матерей, перерастающие в ужасные звериные вопли, а Крис ещё и звук резко тормозящего автомобиля, перемешанный с криком Женьки. Вся эта какофония заставляла парней сжимать руки друг друга всё крепче. Их обоих связывали не только цепи, но ещё и цель – сбежать. Кроме этого, цепи, как бы, олицетворяли, тот факт, что парни движутся вперёд сплочённо, завися друг от друга и нуждаются друг в друге, олицетворяли, что они одно целое. И у обоих более не было людей ближе, чем они друг для друга. Вокруг никого, они никому не нужны, кроме как самим себе. И они мчатся к свету.

Глава 14:

«Это был не сон»

Уильям проснулся от странного ощущения, будто на нём кто-то сидел и, усмешки Кристофера. Слепой тут же вздрогнул, чем, по ощущениям, разбудил этого «кого-то».

–Крис..? – испуганно окликнул он.

–Кот. – негромко успокоил его тот.

–К.. кот? – сначала даже не понял Уилл, но потом осмелился опустить руку на неожиданного гостя.

И правда, кот. На его груди, свернувшись в клубок и, накрывшись хвостом, лежал очень пушистый и ласковый кот, по всей видимости, домашний.

Кристофер встал с пола и потянулся, глянув вниз. Вчера им не удалось найти подходящее место для ночлега, а потому, у них не осталось выбора, кроме как спать на улице. А точнее, оба согласились на компромисс: парни залезли в первый попавшийся подъезд и спали в открытом прибалконном тамбуре на самом последнем этаже многоэтажного дома.

–А какого он цвета? – вновь подал голос Уильям, всё благодарящий кота за ночное тепло.

–Чёрный. – ответил Кристофер, доставая пачку сигарет.

–Чёрный? – то ли с отвращением, то ли просто не расслышав, переспросил Уилл.

–Ага. А ты что, суеверный? – усмехнулся Крис, вставляя сигарету себе в рот.

–Нет, просто чёрные обычно шуганные, бояться подходить к людям и просить ласки.

–Да ладно тебе отмазываться, рыжий он. – а потом, будто для правдоподобности, добавил – С зелёными глазами.

Уильям фыркнул, мол, это не отмазки, а потом, как ни в чём не бывало, продолжил гладить кота, одновременно отмахиваясь от противного табачного дыма.

–Крис, давай купим ему поесть? Заодно и нам тоже. – предложил слепой.

Кристофер хмыкнул:

–Ну, не знаю, убежит же, пока туда-сюда бегаем..

–Пойдёшь с нами? – обратился Уилл уже к коту. Тот в ответ только ещё немного помурлыкал, да сбежал.

–Домашний он, скорее всего, есть у кого еды просить. – Крис стряхнул с сигареты пепел, притормозил, а после сделал очередную затяжку. – А вот от еды для нас я бы не отказался.

Уильям цыкнул, поднявшись с пола уже с рюкзаком в руках. Затем он достал оттуда немного карманных денег и протянул Кристоферу, который, в свою очередь, принял их в лёгком недоумении.

–На, пусть у тебя будут. Оплачиваешь ты. – негромко пояснил Уилл, попутно закрывая рюкзак.

Кристофер сунул деньги в карман и отчеканил с улыбкой:

–Будет сделано в лучшем виде, капитан!

После этого он рванул к лестнице, да с такой скоростью, будто только что ограбил Уильяма.

–Сука.. – не сдержавшись, выругался Уилл себе под нос. – Да подожди ты!

Молния на рюкзаке еле сомкнулась и слепой побежал вслед за Кристофером, только в разы медленнее.

Когда он вынырнул из подъезда, его обдало свежим, утренним холодком, который заставил поморщиться. Парень прислушался – рядом никого.

–Крис! – крикнул он.

Тут его резко схватили за плечи, от чего Уильям вздрог-

нул и снова выругался, но, когда услышал знакомый смех, тут же скинул руки со своих плечей и раздражённо на автомате произнес:

–Правильно про тебя в школе говорят.

Кристофер удивился, ведь только единицы говорили ему что-либо в лицо.

–И что же про меня говорят?

–Говорят-то многое, но сейчас ты больше подходишь под описание конченного придурка.

–Знаешь, мне мало, кто осмелился бы подобное в лицо сказануть, ведь знают, что после такого и в рожу получить можно, но тебе простительно, ты у нас избранный. – усмехнулся Крис и, взяв Уильяма под локоть, направился на поиски продуктового магазина.

–Слушай, Шекспир, а.., чё ты тогда Ксюху упёр? – нахмурился парень.

–Она мне под руку попалась, когда я вершил планы по мести тебе..

–То-есть, ты у нас мстительный?

–Не то, чтобы мстительный.., просто на место тебя поставить хотел. Она, в общем-то, первая начала ко мне лезть, ну, я тогда и подумал перехватить её у тебя. Ну, так, чисто позлить. – Уильям виновато вздохнул. – Ничего серьезного у нас с ней не было, не подумай... Но шлюхой она, конечно, оказалась, прости меня, ещё той.

–Да насрать уже. – вздохнул Крис. – Сам виноват..

– Оба хороши. – успокоил его Уилл. – Но знаешь, если бы ты не менял девушек, как перчатки, я бы и не стал уводить её, а сразу отшил.

– Я не меняю девушек, как перчатки! – возмутился Крис.

– Да, конечно. – усмехнулся Уильям.

– Да! – Крис внезапно дёрнул рукой, которой держал Уильяма. – Все девушки, с которыми я был, оказывались потаскухами, вот мне и приходилось их бросать часто.

– Все?

– Большая часть! – не унимался он.

Дальше они шли в тишине, пока наконец не наткнулись на продуктовый магазин. Снаружи он выглядел совершенно обычно, но внутри медленно преображался к Хэллоуину*. Пока Кристофер выбирал еду, на одной из полок обнаружил пластиковый черепок.

– Эй, Шекспир! – Уильям обернулся на голос, держа в руках бутылку воды. – Я тут череп нашёл, не подскажешь, «быть или не быть»? – хохотнул Крис.

Уильям подошёл ближе и ощупал черепок с интересом.

– Что он тут делает?

– Так Хэллоуин же скоро. – с улыбкой объяснил Крис.

– Скоро? Ещё целых две недели.

– Ну, можешь предъявить это руководству; «Убрать реквизит или послать тебя нахуй, вот в чём вопрос». – несдержанно и громко засмеялся Крис.

– Оборжаться можно. – монотонно произнёс Уилл.

– Да ладно тебе. – Крис вернул черепок на место и потянулся за рулетом с варёной сгущенкой. – Кстати, Шекспир, а что у тебя за имя такое, необычное для России?

– Это была идея отца.

– Он еврей, что ли?

Уильям кивнул. – Еврей. – А после тихо исправился. – Последнее желание..

Но Кристофер всё равно услышал.

– Последнее желание? Умер, что-ль..?

Уильям кивнул, только в этот раз молча.

Хэллоуин – международный праздник, восходящий к традициям древних кельтов Ирландии и Шотландии. Отмечается каждый год 31 октября, в канун Дня всех святых*

– Погано. У меня тоже нет отца, он оставил нас с сестрой, когда мы были ещё мелкими. Ушёл, чтоб мы не видели, как он скончается. А мамка бухает теперь без остановки и говорит всякие гадости о нём. – Кристофер нахмурился.

Уильям вздохнул. Не желая продолжать этот разговор, он перескочил обратно, на тему имён:

– А почему тебя назвали так?

– Да потому, что в то время у мамки не было ничего дороже бутылки алкоголя с маркой «Christopher». Да и та была куплена не за её шиши, а подарена кем-то.

– У сестры, наверное, тоже какое-то необычное имя?

–Да какое уж там необычное? Ей имя уже отец дал – Женька. Так её и назвал в тот день в роддоме – Женька. – вздохнул Крис.

Уильям промолчал.

–Ладно, идём уже.

Набрав достаточно еды, и, расплатившись, парни вышли из магазина и разместились на ближайшей скамейке завтракать. Кристофер, открыв новостную ленту в телефоне, ужаснулся: на первом месте в заголовках «Помогите найти» красовалась новость о пропавшем слепом мальчике, которого, якобы, украл его новый знакомый из школы. В статье была подробно описана внешность Кристофера и отличительные черты, его «отвратительный» характер и маниакальные наклонности и, конечно же, подукрашенные подробности прошлого дня. Крис, хоть и ожидал подобное, всё равно немного напугался, даже аппетит потупился. Про статью Уильяму он говорить пока не стал, лишь попросил натянуть капюшон, под предлогом скорого дождя, а сам, как и собирался, пошёл искать объявления о съёмных квартирах.

Спустя недолгое время и целую кучу неудачных звонков, поиск, всё-таки, завершился успехом. Кристофер наконец нашёл квартирку в соседнем, небольшом городе и радостно воскликнул:

–Нашёл! Наконец-то, нашёл!

Уильям, спокойно сидящий всё это время, будто робот,

наконец вышел из транса.

– Неужели? Квартиру?

– Ага. – ответил радостно Крис, убирая телефон в карман и, потягиваясь. – В соседнем небольшом городе, как я и хотел!

– Там нас не будут искать?

Да, Уильям сразу понял, что никакого дождя не будет, но виду не подал.

– Надеюсь, нет. – пожал плечами Крис. – По-крайней мере, первые несколько дней не должны.

– И далеко нам ехать?

– На автобусе часа два, есть возможность застрять в пробке, а на электричке на полчаса быстрее, но, при том, дороже.

– Нам ко времени?

– Не-е-е, мы никуда не торопимся. Можем хоть пешком пойти, любой ваш каприз, капитан, но за ваши деньги. – усмехнулся Кристофер, конечно же, утрируя.

– Значит, на автобусе. – спокойно ответил Уильям.

– Окей. – послушно кивнул Крис.

– Точнее, я на автобусе, а ты пешком. – поспешил прервать того Уилл, усмехнувшись, а после добавил. – Мои же деньги.

Крис изобразил отчаяние, даже вздохнул для правдоподобия.

– Что ж, раз уж такова моя судьба.. – начал было он, но Уилл живо перебил его толчком локтя в бок.

Кристофер засмеялся, а Уильям подхватил.

–Ладно, ладно, пойдём! – Крис схватил его за тот же самый локоть и направился в сторону ближайшей автобусной остановки.

К счастью, нужный автобус долго ждать не пришлось. Парни заняли самые последние места собой и своими рюкзаками, заткнув уши наушниками, в которых звучал подобраный Кристофером плейлист. Так и просидели всю дорогу, слушая музыку, только к концу Уильям начал засыпать.

Выйдя на нужной остановке и, по совместительству, конечной, Кристофер сразу же позвонил хозяйке, дабы заранее уточнить адрес. Идти было не так далеко, к счастью, особенно, для замёрзшего и, то и дело, чихающего каждые пять минут, Уильяма.

Хозяйка квартиры оказалась грубой и с самого начала вместо того, чтобы поздороваться, потребовала деньги, а когда их получила (конечно же, после недолгих споров и возмущений), то быстро, чуть ли не швырнув в парней ключи, удрала. Даже не спросила паспорт, только деньги. В основном вёл диалог Кристофер, пока Уильям с серьезным видом просто стоял рядом.

Квартирка оказалась в точности, как и сама хозяйка: грязная, потрёпанная, но, в то же время, весьма уютная.

–Ну, хотя бы, не дорого.. – цыкнул, раздражённый из-за диалога, Кристофер.

Уильям вдохнул воздух полной грудью. В квартире приятно пахло старыми стенами, сыростью и, немного, улицей.

– Вот мы и дома..

– Видел бы ты саму квартиру. – язвительно усмехнулся Крис.

– Мне и не нужно видеть, я чувствую. И чувствую, что мне тут хорошо.

Уильям с улыбкой разулся и прошёл в квартиру, как к себе домой, да так уверенно, будто с самого рождения знает в ней каждый угол. Кристофер же разулся неохотно, даже с мимолётной мыслью не снимать обувь, а после проследовал за слепым.

– Ну.., могло быть и хуже.. – Кристофер задумчиво почесал затылок. – Так уж и быть, на первое время покатит.

Оба парня стояли посреди маленькой гостиной, обклеенной старыми обоями. На полу лежал ковёр, судя по виду, купленный лет тридцать тому назад, углы его были немного сожжены, а рядом с диваном (тоже, по виду, не новым) красовалось здоровенное пятно. Точно такой же, только, немного в лучшем состоянии, висел в спальне, над двухместной кроватью, небольшим шкафом и табуреткой с неработающей на ней лампой.

– Я на диване посплю. – со вздохом произнёс Крис, заглядывая в спальню.

Но, когда заметил отсутствие Уильяма рядом, тут же юркнул за ним на кухню. Тот стоял у окна, елозя руками по гряз-

ному, с кучей окурков, подоконнику.

–Мать твою за ногу, Уильям! – Кристофер поспешил отдёргнуть его руки от подоконника. – Он же грязный.. – возмущённо продолжал бухтеть он, подведя Уильяма к раковине, но тот, неожиданно, просто отряхнул руки.

–Какая разница? Знаешь как классно ощущать ладонями настоящий дом? – он наконец стянул с себя капюшон.

–То-есть, раньше дома у тебя не было и ты бомжевал, или тебе не хватало чьих-то окурков на подоконнике, это ты сейчас хочешь мне сказать? – слегка возмущённо спросил Крис, всё ещё стараясь заставить слепого вымыть руки.

–Нет, я сейчас не это пытаюсь до тебя донести. – также начал раздражаться Уильям. – Я пытаюсь сказать, что раньше, дома, я не чувствовал себя в безопасности.., не чувствовал себя на своем месте.

–Зато здесь, в мрачной, грязной и ободранной халупке почувствовал?

–Да! – уже громче ответил Уилл.

–Ладно, прости. – смягчился Кристофер и отпустил руки парня.

Уильям повернул голову обратно, в сторону подоконника и заявил:

–Его надо обязательно протереть!

–А не жалко? Дом же твой, как никак. – усмехнулся Крис.

–«Но злой насмешкой будет твой ответ»* – нудно процитировал Уилл.

–Ладно, ладно, только не начинай.

Из-за сломанной ручки он еле открыл форточку, а после стал стряхивать всё в окно.

–Так тебе легче?

Комнату обдало холодным, осенним ветерком.

–Но протереть нужно будет всё равно.

Уильям направился в гостиную, отчего в ответ получил тяжёлый вздох. Проведя рукой вдоль диванного подлокотника и, убедившись в том, что тот чист, парень скинул на него свой рюкзак. Кристофер, domыв руки, вытер их о свою футболку и выключил воду. Он уже было снова собирался идти за Уильямом, но заметил радио приёмник на кухонном столе. Уильям вздрогнул от внезапного звука.

–Ни-фига-се! Заработала шайтан машина! – восторженно кричал с кухни Крис, включив радио.

Уильям аккуратно, с малой опаской, вернулся обратно на кухню.

–Что это? Телек?

–Не, ещё круче – радио. – Крис перевёл взгляд на слепого. – А ты чего, испугался что ли?

–Немного. – честно ответил Уильям. – Ты бы предупредил хоть о том, что нашёл радио и собираешься его включать..

–Да я ж сам не думал, что оно ещё работает. Так, тестировал. – шмыгнул носом Крис, а после выдернул шнур радио приёмника из розетки и понёс его в гостиную.

Уильям в это время вжался в стену и в недоумении, но

с явным интересом, прислушивался к каждому действию. Кристофер в это время подключил радио приёмник в розетку рядом с диваном, а после поставил его на маленький книжный столик.

–«Между землёй и небом война!»* – тут же зазвучал голос Цоя, перебивающий вопрос Уильяма – Что ты делаешь? – А потому Крис его не услышал.

–«И где бы ты не был, чтоб ты не делал, между землёй и небом война!» – стал подпевать Кристофер, одновременно поставив рюкзак на стол и, достав оттуда два Доширака.

–Надеюсь, здесь есть чайник.. – Крис положил обе пачки на стол и, обойдя Уильяма, пошёл на кухню искать чайник. Уильям за ним.

–Что ты делаешь? – уже громче повторил он.

–Еду нам готовлю, по высшему классу. – хохотнул Крис, бегаая глазами по полкам.

–В гостиной? – не понимая переспросил Уилл.

–Да, Джульетта, стол тоже грязный, а протирать для тебя сейчас я его не буду. Так что, довольствуемся тем, что есть.

–Простой принцессы вполне бы хватило. Умирать в тринадцать лет мне бы не хотелось, по таким меркам меня уже лет пять как на этом свете не должно быть.

–Да хорошо, хорошо. Вам, принцесса, поручение сварганить нам Дошик, пока я чайник ищу.

Уильям поморщился, но потом, как и сказал Крис, пошёл в гостиную, готовить Доширак к кипятку. В отличие от по-

исков чайника, занятие слепого труда не составило. Кристофер бродил по кухне, заглядывая в каждый угол по три раза, боясь быть не внимательным, но в итоге до него дошло, что чайника в доме то и нет. Он выглянул из гостиной, сначала глянув на лапшу, засыпанную специями и овощами, а затем на Уильяма, задумчиво сидящего перед радио приёмником.

–Ты чего? – окликнул его Кристофер.

Уильям тут же пришёл в себя и повернул голову в сторону голоса.

–Нашёл чайник?

–Не-а. Надо будет купить. – хмыкнул Крис, а после подошёл к Дошираком и, ловко взяв в обе руки, понёс на кухню. Уильям, услышав удаляющиеся шаги, тут же вскочил и снова пошёл вслед за ним.

Кино – «Война»*

–Что ты собираешься делать без кипятка?

–Кто сказал, что без чайника нет и кипятка? – усмехнулся Кристофер и, поставив обе порции в раковину, выкрутил вентиль на максимум.

–Там же столько бактерий.. – услышав шум воды, среагировал Уилл.

–Не так уж и много. – отмахнулся Крис. – Мы же моем под такой водой фрукты и овощи, а потом едим и, о чудо, не умираем от отравления. Да и под такой водой все бактерии наверняка уже подохли.

Уильям промолчал. А Кристофер, выключив воду, накрыл лапшу крышкой и понёс в гостиную. Уильям за ним.

Оба сели на ковёр, ведь и диван показался Кристоферу грязным, да и места на нём было мало.

–«Синоптики сегодня обещают нам дождь». – вещал милый голос из радио. – «Хотя.., кто сейчас верит синоптикам? Ну, а с другой стороны, почему дождь – это плохо? Может, это даже к лучшему». – Уильям задумался. – Где-то я уже это слышал..

–Или ты просто экстрасенс. – усмехнулся Крис.

Уильям промолчал, раздумывая о том, откуда же он мог знать.

Через пару минут Кристофер приподнял крышку, а после радостно воскликнул:

–Готово!

Уильям тоже снял крышку и аккуратно начал есть, пока Крис, в свою очередь, уплетал так, будто голодал целый месяц.

Весь вечер парни просто болтали и смеялись над всякими глупостями, пока Уильяма не начало клонить в сон и он не ушёл в спальню, а Крис, как и говорил, улёгся на диване.

–«На дневной двадцать два часа». – объявил голос из радио в последний раз перед тем, как его выключили.

Глава 15:

«Кошмар Кристофера №2»

Я проснулся от жуткого холода. Видимо, внешний вид напрямую говорил о состоянии стен и батарей. Я встал с дивана и, подойдя к батарее, осторожно провёл по ней рукой. Как и ожидал – холодная. «И как только Уильям не проснулся от такого холода?» – думал я, пока не заглянул на кухню – «А, нет, всё-таки проснулся». Слепой стоял у открытого окна и что-то туда стряхивал.

– Нашёл чем заняться посреди ночи. Нет бы, плед какой найти или одеться потеплее, так он стоит и морозит квартиру ещё сильнее лишь потому, что подоконник протереть приспичило! Что у нас далее по плану, хозяйюшка? – возмущённо спросил я, сложив руки на груди. – Может, окна все вымоешь прямо сейчас, ночью? – парень замер. – А почему нет? Из того же разряда, что и уборка подоконника.

Уильям стоял не шевелясь и, будто, даже, не дыша. Спустя какое-то время я наконец не выдержал, решил закрыть окно и прогнать Уильяма спать, но не тут-то было. Как только я подошёл к подоконнику, тут же лицезрел то, что он так старательно всё это время стряхивал в окно. Это были белые, будто вырванные волосы, клочки его одежды и, самое страшное, глаза. Серые, с небольшим оттенком голубого, глаза Уильяма. Всё происходило так, словно он.. выбрасывал сам себя?

Я тоже замер, только уже в ужасе, а затем медленно пе-

ревёл взгляд на Уильяма. Только это был уже не он. Сейчас передо мной стояла маленькая девочка с роскошными чёрными косами, одетая в школьное платье. Женька. Её лицо было красным и опухшим от слёз, руки в синяках, а юбочка в грязи.

– Ты обещал вернуться... Ты говорил, что заберёшь меня! – плакала Женька, от которой, в свою очередь, веяло каким-то странным, даже могильным холодом.

– Да, я обещал, и я обязательно заберу тебя. Просто дай мне немного времени. – начал успокаивать её я.

Она шмыгнула носом.

– Я столько раз слышала о нашем прекрасном будущем, о том, как мы вместе сбежим от мамы и будем жить счастливо. Но ты выбрал его..

Я присел перед ней на корточки, как в тот вечер, на улице.

– Женька, я выбрал того, кто сейчас нуждается в помощи намного сильнее, а..

Она резко перебила меня:

– Решил поиграть в героя? – её голос стал, как никогда злым. – Тогда я поиграю в злодея.

Она повернулась обратно к подоконнику и одним движением руки смахнула всё оставшееся от Уильяма в окно. Мне стало не по себе.

– Если ты не можешь забрать меня, то я заберу его. И совсем скоро у тебя не останется никого.

Я не мог ничего ей ответить. Она снова заулыбалась, будто

этого диалога и не было, а затем обняла меня. От неё пахло, как от сгнившего мяса и это заставило меня поморщиться.

–Люби только меня, ладно?

Её голос зазвенел в моих ушах, я терял равновесие.

Внезапно, я услышал позади себя отвратительные звуки, будто восстала целая сотня мертвяков. Женька толкнула меня в ту сторону, а я, потеряв равновесие, рухнул назад. Вместо пола я провалился в огромную дыру, ведущую, будто, в целый океан, в котором вода была соответствующей времени года. Отвратительные звуки, как мне казалось, мертвяков, были совсем близко. И правда, несколько пар ужасно холодных и грязных рук схватили меня, начав топить. Взглянув вверх, где должна была стоять Женька, я столкнулся взглядом с кошмарным существом, уже, даже, не походящим на человека. Оно отвратительно посмеивалось, закидывая в рот серо-голубые глаза. Глаза Уильяма.

Я не мог ничего с этим сделать, холод и страх сковали моё тело, из-за чего я не мог ни двигаться, ни говорить. И до меня только сейчас дошло – я начал тонуть, а это значит, что грядёт что-то страшное и неизбежное.

Глава 16:

«Чай с рулетом»

Проснулся я, как ни странно, от холода и странных звуков. Только на этот раз за окном было светло, а надо мной нависал Уильям. Точнее, он сидел рядом, на полу, свесив голову

чуть-ли не в плотную к моей и, словно, заглядывая в самую душу. Первое, что посетило мою голову, это мысль оттолкнуть его, что я, собственно, и сделал. Вжавшись спиной в диван, я резко и грубо толкнул Уильяма в плечи, отчего тот даже упал, болезненно застонав.

–Ты чё делать собрался?! – недовольно вскрикнул я.

–А на что, блять, похоже?! – Уильям стал аккуратно вставать, опираясь на край стола.

–Похоже на принца, готового спасти принцессу ото сна, известно каким способом..

Уильям пару секунд помолчал, а после засмеялся.

–Так ты мне ответишь, что это было? – нахмурился я.

–Ты разговаривал с кем-то во сне, барахтался, будто тонул и кричал. Я ж не вижу что с тобой, вот и решил проверить.

Я вздохнул.

–Ладно, в таком случае, прости. – и уставился вперёд. – Мне в последнее время кошмары стали сниться, так что ты не пугайся.

Уильям присел рядом, сбросив весёлую улыбку.

–Мне кошмары снятся ещё с того момента, как я ослеп. Это было для меня по истине кошмарным событием. Думаю, у тебя это из-за перемен.

–Наверное.. – я пожал плечами. –А сейчас тебе сняться кошмары?

–Да. Но, чаще всего, я их не запоминаю потому, что не вижу. Поэтому не закливаюсь, привык уже.

Мы помолчали пару минут, а потом, не сговариваясь, пошли на кухню. Уильям направился к пакету с едой (вчера было решено переместить его на кухню), а я к телефону, который поставил на ночь заряжаться. «Сорок два» – произнеся одними губами заметил я. Озлобленно выдернув зарядник из розетки, я сел за стол и стал просматривать сообщения, а затем и новости; от матери ни звонка, от правоохранительных органов тоже. Писали, в основном, учителя, спрашивали, когда собираюсь посещать уроки и, не знаю ли, куда пропал Уильям.

–Знаю ли? – тихо огрызнулся я, чем привлёк внимание Уильяма.

–А? – он обернулся на меня с коробочкой чая в руках.

–Ничего, я не тебе. – ответил я уже громче, для Уильяма. Он, в свою очередь, повернулся обратно к пакету.

Ещё писали знакомые и «подружки» из школы, но их сообщения я читать не стал, сразу перейдя к новостям. Статья про «украденного» мальчика продолжала набирать просмотры и комментарии с соболезнованиями. Я выключил телефон, отложив его в сторону. В ту же секунду Уильям поставил передо мной небрежно нарезанный рулет со сгущенкой и пошёл к раковине.

–Ты есть не будешь? – удивился я, взяв кусочек рукой.

–Буду, просто хочу сделать чай.

–Чай с рулетом? – аккуратно спросил я, чтобы подловить Уильяма.

– Только летом? – неожиданно ответил вопросом на вопрос он.

– А? – не сразу понял я.

– Ты срёшь только летом? – опередил меня Уилл.

– Да ну ё-моё! – я грустно хохотнул. – На это должен был попасться ты!

Уильям тоже хихикнул, а после этого, достав первую попавшуюся кастрюлю, налил в нее воды и поставил на огонь.

– Что по новостям? – немного напряжённо спросил он, сядя на стул рядом.

– Всё так же.. – хмуро, в тон ему, ответил я, уже дожёвывая второй кусочек. – Надеюсь, они скоро закроют это дело.

Я решил умолчать про возрастающий рейтинг потому, что смотря в глаза Уильяма, уже можно было прочесть явную подавленность из-за происходящего. Он вздохнул.

– Я тоже..

Через пару минут последовало закипание воды в кастрюле. Уилл сразу ожил, поднялся со стула и поспешил снимать её с плиты, но не тут-то было: парень не подумал о прихватках, а потому, как только взял в руки, тут же и отпрянул, резко дёрнув кастрюлю в свою сторону. Немного кипятка выплеснулось ему на кисти и одежду, отчего тот вскрикнул.

Дальше я помню всё лишь фрагментами: как подскочил и, тут же выключив огонь, схватил вопящего от боли Уильяма, как выкрутил вентиль не в ту сторону и сунул руки слепого под очередную волну кипятка, как оба ругались из-за проис-

ходящего, как я искал аптечку и спасал Уильяма.

Наше утро можно было описать одним словом – «цирк».

Полдня я носился по квартире, спасая Уильяма, у которого оказался ожог второй степени. Как только вылезли волдыри, я сразу же повёз его в ближайший травм пункт, а потом и в аптеку. После этого балагана надо было спасать уже кухню: выбрасывать осколки кружек, которые мы зацепили по чистой случайности и убирать всю воду, успевшую попасть на плиту и пол.

–Ну как так? Ладно я, но как ты умудрился порезаться тремя осколками?! – ругал меня Уильям, обрабатывая ладонь.

Я в ответ лишь пожал плечами.

–Неаккуратный очень.

Уилл продолжил читать нотации о внимании и аккуратности, ну а я, облокотив голову о спинку дивана, перестал его слушать, ибо безумно устал.

Глава 17:

«Новый чайник»

Тем же вечером нам пришлось идти за чайником, ведь понимание того, что именно на нём держится всё наше питание (как и здоровье Уильяма), не покидало. Одновременно с походом в магазин мне пришлось сыграть роль поводыря, консультанта, врача и просто правой руки Уильяма, ведь он

был лишён самостоятельной ориентировки в пространстве.

Чайник, вроде, вещь простая, но тоже нуждается в тщательной подборке, поэтому выбирать нам пришлось долго. Первый Уильяму не понравился, на втором было слишком много сенсорных кнопок, а когда я попросил самый обычный, лёгкий и понятный даже для детей, нам предложили странный, со свистком и розочками (целый набор для бабушкиного счастья). После такого, опасаясь, что нам предложат самовар, я отказался от помощи и пошёл искать сам. Выбрал и купил без совещаний с Уильямом, а когда тот стал возмущаться, твёрдо ответил, что за приготовление еды буду отвечать сам. Он спорить не стал. После этого пришлось сходить в продуктовый магазин и оставить там, также, немало денег и времени. В итоге оба вернулись к полуночи с тремя пакетами еды и коробкой чайника. Уильям сразу рухнул на диван, начав засыпать, а мне пришлось разбирать продукты и проверять чайник. Ужинать, соответственно, уже никто не стал.

–Эй, раненый, чай будешь, пока ещё не уснул совсем? – спросил я, подойдя к Уильяму.

Слепой что-то невнятно пробормотал себе под нос и кивнул.

–Ладно, сочту это за «да».

Я вновь вернулся на кухню, чайник, к счастью, уже закипел. Пока доставал кружки, сзади послышались тяжёлые шаги и вздохи.

–Тебе чёрный или зелёный? – спросил я, не оборачиваясь.

–Мне пивка, сынок. – послышался радостный, уже пьяный, голос, окутывающий неприятными мурашками. Обернуться всё же пришлось. За столом сидела мама, на лице которой расплывалась ехидная улыбочка. – Что-то не так, сынок?

Взгляд сам по себе юркнул в сторону тёмной гостиной. На полу, перед самым кухонным порогом, красовались свежие лужи крови.

–Сынок? – голос матери изменился.

Тут я резко оторвал голову от стола и стал оглядываться. «Уснул? Да не может такого быть..» – пролетело в голове. Но правда, уснул. Часы на телефоне показали ровно два. Передо мной стояло две кружки с чайными пакетиками. «Чай пить сегодня уже не будем» – понял я, потирая сонные глаза. Встав из-за стола и, пройдя в гостиную, я увидел то, что ожидал: Уильям спокойно лежал на диване в позе эмбриона. «Спит» – с облегчением выдохнул я и отправился обратно на кухню.

В ту ночь уснуть я уже не смог, вместо этого до утра пил остывший чай, о чём-то раздумывая.

Глава 18:

«Кошмар Уильяма №3»

Я вновь был в том театральном зале, только на этот раз не на сцене, а в зрительном кресле. Какая-то неизвестная си-

ла сковывала мои конечности, поэтому встать не удавалось. Максимум, что было в моих силах – это оглядеться и понять, что зал пуст; все сидения были подняты, время на главных часах отключено, а свет выключен. Весь. Я вернул взгляд на сцену и стал ждать. Сердце в груди колотилось с такой силой, что я уж было думал, вот-вот проломит рёбра и вырвется на волю.

Тут, откуда-то послышались барабаны, сначала соответствующие биению моего сердца, а потом, плавно переходящие в какой-то свой ритм. Они стали заглушать удары в груди, что напрягло меня ещё больше. Было похоже на то, будто барабаны и моё сердце соревновались в громкости и оригинальности ритма, внезапно, появилось ощущение, словно меня перебивают, ставя себя и свое мнение выше моего. Мама. Я вспомнил именно её и напрягся лишь больше. Свет на сцене наконец зажегся, там стояла...

–Мама.. – одними губами произнес я.

Сразу возник страх и чувство безысходности.

К барабанам подключились и контрабасы, создавая то ли тревожную, то ли жуткую атмосферу.

Мама, одетая в белоснежное платье, начала кружиться по сцене, а потом, когда барабаны совсем стихли, упала замертво, будто бы от выстрела. По рефлексу я дёрнулся в надежде на то, что получится встать и подбежать к её телу, но мне удалось только вскрикнуть:

–Мама!

Зазвучали бурные аплодисменты.

– Вот так я бы себя чувствовала, если б ты повзрослел, обо всём узнал, усыпил меня, а потом ещё и сбежал с каким-то черноволосым дружкой. – послышалось сбоку от меня.

Напрямую смотреть было страшно, поэтому я глянул не поворачивая головы, боковым зрением. Перед глазами был лишь размытый силуэт. Старые ощущения, будто.. я в очках?!

– О, вон с таким! – размытый силуэт указал куда-то вперёд и я непроизвольно перевел взгляд на сцену. Там, на полу, лежало тело черноволосого, избитого парня. «Кристофер» – в страхе сразу же догадался я. К моим губам что-то приблизилось.

– На-ка, сынок, выпей. Время приёма лекарств.

Я только сильнее сжал губы. Раньше моя мама выдавала мне таблетки строго по расписанию, каждый раз утверждая, что они несомненно улучшат моё зрение, помогут поправиться. Поверил, очень помогли.

– Уилли, пора выпить таблетки! – уже настойчивее продолжала мать.

Тогда-то ко мне вернулась возможность двигаться. Я сразу отодвинул таблетки от своего рта, ничего не сказав из-за того, что повернулся в сторону матери.

Вместо неё, рядом со мной сидела изуродованная кукла. Я вскочил и хотел было закричать, но тут же обнаружил, что куклы, подобные этой, были разбросаны по всему театраль-

ному залу. Даже на сцене, вместо Кристофера, лежала ужа-сающая кукла. Я побежал к выходу, но до него было не до-браться. Я, словно, и не двигался вовсе.

В это время за моей спиной зазвучал ужасный рёв, сво-дящий с ума. Но в какой-то момент я перестал слышать от слова совсем и внезапно ощутил, как из ушной раковины, по щеке стекла струйка крови. Сейчас мне было не до это-го, ведь я наконец добрался до выхода, задёргал ручку и.. ничего. Закрыто. В этот момент я стал задыхаться и тонуть в собственной крови. Голос и способность двигаться опять покинули меня.

Глава 19:

«Гнусный мир»

Проснулся я в ледящем поту и, задыхаясь, но, тем не менее, бесконечно радовался тому, что это был всего лишь очередной кошмар. Вчерашнего дня я практически не пом-нил, как и момента, когда лёг спать. Встав с жёсткого дивана, я сразу пошёл в ванную, умываться. За спиной послышались приближающиеся шаги.

–Проснулся?

Я остановился у раковины, подняв голову на уровне зер-кала. Конечно, смотреть я не мог, но откуда-то точно знал его расположение.

–Да, доброе утро.

Я почувствовал на себе удивленный взгляд.

–Ты видишь? – с надеждой в голосе спросил Крис.

Я отрицательно мотнул головой и выкрутил вентиль с холодной водой на максимум. Кристофер вздохнул.

–Завтрак на столе. – сказал он и удалился. Я остался умываться.

Через десять минут я уже сидел на кухне за столом. Крис, как только поставил чайник, сел рядом и стал прокручивать колёсико радио приемника в поисках какой-нибудь хорошей песни. Я в это время сидел, уплетая сырнй омлет, но как только услышал звук закипания чайника, тут же рефлекторно подорвался и собрался было его снимать, но Кристофер, положив руку мне на плечо, грубо усадил на место и строго скомандовал – «Сиди!». Я сел.

–«Я не спрашиваю, сколько у тебя денег, не спрашиваю, сколько мужей.

Я вижу, ты боишься открытых окон и верхних этажей...»*

Наутилус Помпилиус – «Крылья»*

–«А что за песня то была? „Крылья“, Наутилус»* – процитировал Крис, «стоя лицом к стене», после чего усмехнулся. Я не понял.

–Смотрел фильм «Брат»? – спросил Крис, снова сев рядом и, поставив передо мной кружку чая.

Я отрицательно помотал головой.

–Жаль. – вздохнул он. – Когда ты сможешь снова видеть, обязательно посмотри.

Я замер.

–В смысле, «сможешь снова видеть»? Ты в магию вдруг поверил?

–В медицину, а точнее, обычную операцию.

Я отставил тарелку, возмущившись сильнее:

–Какая медицина? Какая операция?! Я не собираюсь делать никаких операций!

–«Где твои крылья, которые нравились мне?» – перебивал меня голос из радио.

–Как, не собираешься? – возмутился Крис. – Зачем же тогда весь этот побег, если ты не собирался ничего менять?

–Я не намерен видеть весь этот гнусный мир. Уж лучше быть слепым, чем смотреть на корыстных и злых людей, которым важны лишь бумажки и внешний вид. Каждый нормальный человек давно уже выколол бы себе глаза!

Кристофер уставился на меня в шоке, пару минут помолчал, а затем поморщился.

–Нахрена ты тогда сбежал от своей больной мамы?!?

–Вот именно, больной!

Фраза из фильма «Брат»*

–Нет, это ты сейчас ведёшь себя, как больной! – перебил меня Крис. – Сбежал от мамки, которая, по твоей же логике, помогла бы тебе не видеть, как ты говоришь, «гнусный мир», втянул меня в это и, между прочим, менты обвинят именно меня, в случае чего, а потом посадят за решётку!

Я перебил его:

– Зачем ты тогда пошёл на это, раз сейчас жалуешься на неоправданные ожидания?!

– Да потому, что хотел помочь тебе снова видеть! – он вскочил из-за стола. – Как ты не понимаешь, я же сделал это ради тебя, я ради тебя за решётку готов был сесть, лишь бы спасти от ёбнутой мамыши и помочь обрести зрение! Но нет, сейчас ты выёбываешься, как маленький ребёнок из-за абсолютно нелогичного решения!

Я тоже вскочил из-за стола, но только для того, чтобы выйти с кухни.

– Как жаль, что я не оправдал твоих ожиданий. – язвительно прыснул я через плечо.

– Ну и вали в свою «не гнусную» жизнь, только моей помощи больше не проси! Вечером, когда копы заявятся сюда, меня здесь уже не будет.

Я замер, обдумывая, как лучше поступить: оставить всё как есть или вернуться и умолять остаться. Но гордость дала о себе знать и я направился в комнату более быстрым шагом.

Весь день я просидел в закрытой комнате, без еды и воды, только рисуя. Соизволил выйти лишь под вечер.

– Знаешь, я решил, что нам надо помириться. Да, ты не прав, да и я немного.. – начал я, а в ответ тишина.

– Ты что, до сих пор обижаешься? – усмехнулся я.

В квартире ни шороха. Я вздохнул.

—Ладно, я первый извинюсь: прости.

Я немного подождал.

—Теперь твоя очередь. — подгонял я, но в ответ была только тишина.

Я обошёл сначала гостиную, потом кухню, ванную, туалет, и с каждой пустой комнатой становился всё нервнее.

—Крис, прекращай эти прятки!

Я подбежал к столу и дивану в гостиной — пусто. Ни рюкзака, ни вещей Кристофера, только идеально сложенные подушки. И всё. Всё остальное на месте: деньги, еда, всё, кроме Криса. Я нервно вытащил телефон, набрал его номер дрожащими руками и нажал кнопку вызова. Пошли гудки, но с каждым новым мое сердце билось всё громче. И так, пока гудки не прошли совсем. Тогда то я стал слышать биение настолько громко, будто сердце сидело в моих ушах. Я судорожно набирал его номер снова и снова, но ничего не менялось.

В какой-то момент я перестал слышать совсем, как в том сне, и упал на диван, заливаясь горькими слезами, будто ребёнок, которого бросила мать. Я продолжал набирать его номер, пока моя рука не перестала двигаться, а я не отключился.

Глава 20:

«Конец»

«Скажи мне, что мы просто не сдохнем от удушья в ко-

робке – в этой тухлой квартире»

ГРУНТ! – «Скажи мне»

В ту ночь мне не снилось ничего: ни обычных снов, ни кошмаров. Абсолютная пустота, будто я опять ослеп.

Без Кристофера я перестал чувствовать себя дома, съёмная квартира вмиг превратилась из теплой и родной, в неудобную и незнакомую. Я бился о каждый угол и искал выключатели по полчаса, сидел в комнате, боясь выйти и не прикасаясь к еде.

Прошёл целый день бессмысленных попыток дозвониться до Кристофера, а потом я и вовсе перестал брать в руки телефон. По окончании второго дня я перестал питаться, ибо аппетита и так не было, а желания есть уж тем более. В итоге, на третий день я перестал выходить из комнаты вообще.

После ухода Кристофера моя жизнь потеряла какой-либо смысл и я стал просто существовать. До этого, почему-то, в голову не приходила мысль о том, что он может вот так просто оставить меня и уйти. Жизни без него, как раньше без мамы, я не представлял.

По прохождению ещё пары дней я уже не выдерживал; оставив всё (и деньги, и одежду, и пакет с едой) в квартире на своих местах, я в последний раз набрал номер Кристофера и вышел на балкон. Пошли гудки. Я снова замер, не дыша, пока звук гудков бил по ушам, а сердце отбивало свой тревожный ритм. Надежду на возвращение Кристофера я потерял уже давно, но всё равно, почему-то, ждал его ответа. По-

сле очередного гудка телефон замолк. Я сердито бросил его на подоконник и вздохнул. Гудки больше не били по ушам, но сердце продолжало барабанить так, словно пыталось проломить рёбра. Я положил руки на перила и вновь вздохнул, только на этот раз отрывисто. С разных сторон до меня доносились разные звуки, на которые я раньше не обращал внимания: снизу гул машин, разговоры, откуда-то сбоку шум телевизора или радио. Я вспомнил тот самый вечер, когда мы с Крисом только заехали сюда; он перетащил радио в гостиную и там, на полу, мы ели Доширак, болтали о всяком глупом и слушали разные песни старых рок групп, устраивая собственное караоке. Стало грустно и я вновь начал вслушиваться в окружающие меня звуки: где-то снизу послышались крики, похожие на ссору. Я почувствовал неприязнь из-за того, что теперь вспомнил, как ссорились мы с Кристофером. Стало мерзко от самого себя. Я крепче взялся за перила и перевалил сначала одну ногу, а затем вторую. В этот момент спереди послышался звук вращающегося в замочной скважине ключа, скрип двери и шуршание пакета.

–Уильям? – раздался голос из коридора.

–Крис.. – одними губами прошептал я.

На моём лице возникла счастливая улыбка от осознания того, что он вернулся. Кристофер наконец-то вернулся!

–Крис! – крикнул я, а затем попытался перекинуть ногу обратно, но вместо этого случайно сбил руку.

Вторую сразу отпустил на автомате, от неожиданности.

После этого всё, как во сне: голос Кристофера, его силуэт на балконе и я, летящий вниз с невероятной скоростью. Ещё, помню его тревожный голос, помню, как хотел его увидеть, хотя бы в последние секунды своей жизни. А затем наступила тьма.

Глава 21:

«Незванный гость»

Как только моё тело соприкоснулось с холодной землёй и перед глазами всё потемнело, я мгновенно ожил, не успев почувствовать боль. Ожил я в своей кровати с одной только мыслью «Неужели, время всё-таки возможно отмотать? Или мне дали второй шанс...». Так много вопросов и так мало ответов. Я обрадовался тому, что не умер, что смогу снова обнять Кристофера, поесть Доширак рядом с ним, поговорить о всяких глупостях и спеть какую-нибудь песню из «Алисы». Но, выбежав из комнаты и, проверив каждый сантиметр в квартире, понял, что он не возвращался. Это был всего лишь сон, а я всё ещё нахожусь в суровой реальности, в одиночестве. Как же мне хотелось снова обрести зрение хотя бы для того, чтобы отыскать Криса. Я, конечно, мог прямо сейчас покинуть квартиру и начать его искать, порасспрашивать прохожих, но всего одно неправильное действие слепого в незнакомом городе могло привести всю историю к началу, к матери, и тогда всё было бы в разы хуже. Бог уже с этими глазами, мама обо всём знает и, если я к ней вернусь,

кто знает что она может со мной сделать..

На календаре смело можно было перечёркивать четвертый день «без Кристофера». С каждым таким днём мне становилось всё хуже и желание жить буквально угасало. Мне по-прежнему не хотелось ни есть, ни пить, а один раз я даже пробовал закурить. Бывшие жильцы оставили пачку с одной единственной сигаретой и спичкой в шкафу, на самой нижней полке. Я сразу вспомнил, как часто унюхивал табак в вещах Криса или во время его рассказов. Говорят, что никотин помогает снять напряжение и забыть о проблемах, но желание попробовать возникло не только из-за этого. Мне стало мало лишь вспоминать о нём, захотелось хотя бы на секунду погрузиться в какую-то частичку его запаха. Я быстро зажёл сигарету и вставил в рот. С первой же затяжки мне поплохело и я начал задыхаться.

С того момента я пообещал себе никогда больше не брать сигареты в рот. Я ещё пол дня после этого приходил в себя, а кашель, будто и не собирался уходить. Эти пол дня я проклинал себя за такое решение, мне противно было даже думать, что я когда-нибудь снова попробую курить.

Буквально через пару часов в дверь раздался звонок, который заставил меня подскочить с кровати и вмиг оказаться в прихожей.

–Крис? Кристофер, это ты? Неужели, ты вернулся?!

Не могло идти и речи о сомнении в том, что за дверью стоит он. Моей радости не было предела: мне снова захотелось

жить, есть и пить, жизнь приобрела смысл. Но счастье было не долгим. Сладкие мечты быстро развеялись, как только из-за двери послышался грубый, едва знакомый женский голос:

–Убирайтесь отсюда! Уже больше недели прошло, совсем платить не собираетесь?! Убирайтесь!

Улыбка мгновенно растворилась, а я почувствовал себя ещё более ничтожным.

Кристофер оплатил эту квартиру только на неделю, учитывая, какой-нибудь непредвиденный случай (менты, громкие соседи, плохие условия) и эта неделя закончилась. В голову сразу полезли кошмарные мысли о том, что теперь меня точно найдет полиция или кто похуже.

Пока я витал в облаках женщина стала долбиться в дверь сильнее.

–Вы там, блять, оглохли? Где мои деньги?!

Мне не хотелось сейчас ни скандалить, ни платить. Без Кристофера эта квартира мне была не нужна. Поэтому я быстро собрал вещи, которые успел выложить, запихнул в рюкзак радио приёмник и выскочил на лестничную клетку. Я сразу почувствовал то, как она хочет меня схватить и потрясти все деньги, как это бывает в мультфильмах, но я успел быстро удрать, даже крикнув ей вслед «Пошла на хер!».

Убежал я не далеко, ибо силы начали меня покидать, плюс, ужасно клонило в сон. Потому, нащупав скамью где-то рядом, я раскидал по ней свои вещи, лёг сверху и почти сразу провалился в сон.

Глава 22:

«Возвращение Кристофера»

На этот раз снов мне не снилось, да и сам я спал не долго. Телефон протрезвонил «четыре часа, сорок две минуты» и вырубился.

–Ну супер! – воскликнул я, понимая, что теперь у меня ограничился и доступ к телефону.

Делать было нечего. Теперь я отстранён ещё и от связи с кем-либо. Ни дома, ни еды, ни опоры, ни даже телефона. Только деньги. Не нужные бумажки, которые..

–Чё, выгнала тебя эта старая сучень? – прервал мои мысли, до боли в сердце, знакомый голос.

Я даже замер на пару секунд, проверяя, не глюки ли это.

–Или копы заявили? – вновь прозвучал тот же голос, только более настороженный.

–Кристофер?! – наконец воскликнул я, не веря собственным ушам.

–Соскучился по мне? – хохотнул он.

В тот же момент я почувствовал, как он садится рядом со мной. Я сразу вцепился в его плечи, не желая отпускать. Это были его плечи, запах, разбавленный ноткой никотина, точно он – мой Кристофер! Он обнял меня в ответ

–Я тоже. – с улыбкой произнес он, а после начал как-то виновато. – Слушай.., я в то утро наговорил много лишнего и только сейчас осознал свою ошибку.

–Почему..? Почему ты не вернулся?! – злее заговорил я.

Крис выпустил меня из объятий, хотя я очень этого не хотел, и взглянул на моё лицо.

–Потому, что я конечный придурок, ты был прав. Ты простишь меня за это?

Я почувствовал, как он заглянул в мои глаза, словно надеясь именно там найти прощение. Я осторожно кивнул, а затем добавил:

–Крис, я тоже не прав. В моем побеге не было смысла, если я не собирался ничего менять. Я решил, что хочу сделать операцию.

Он удивлённо помолчал несколько секунд, а потом недоверчиво усмехнулся:

–Ты сейчас серьезно?

Я схватил свой рюкзак, нащупал в нём паспорт, а затем протянул его Крису.

–Вполне.

Он взял мой паспорт в руки и в тот же момент открыл.

–Уилл, почему ты не говорил, что у тебя сегодня день рождения? – удивлённо воскликнул Крис, пробежавшись глазами по главной страничке.

Я в ответ пожал плечами. А ведь точно, с этим побегом и непредвиденной ссорой я совсем забыл про свой день рождения.

–И не просто ДР, а целых восемнадцать лет! – он приобнял меня за плечи, а второй рукой взъерошил волосы, буд-

то младшему брату. Я, в свою очередь, мягко оттолкнул его, давая понять, что такое отношение к себе мне не по душе. – А вот когда мне восемнадцать исполнялось, друзья решили устроить сюрприз в съемной хате. Как сейчас помню, заводят в мелкую гостиную и толкают лицом прямо в торт. Громче всех смеялась Ксюха, которая получила свою порцию сразу после меня. – усмехнулся Крис. – А потом мы бухали всю ночь напролёт.

–А мама? – отозвался я.

–А маме насрать было. Дома пьяная дрыхла.

Я затих.

–Ладно, не будем о грустном. – он похлопал меня по плечу. – Лучше пойдем куда-нибудь, согреем тебя, а то ты без куртки.

Я тут же в панике начал искать на своих плечах куртку, но, не обнаружив, понял, что Крис оказался прав.

–Бомжи обокрали. – усмехнулся он и, стянув с себя куртку, накинул на меня.

–Забыл в квартире.. – оправдался я, стаскивая с себя куртку.

–Не снимай! – разозлился Кристофер, поправив то, что я уже успел снять. – Холодно на улице, а ты всю ночь проспал так.

–В таком случае ты замёрзнешь!

–Я, в отличие от тебя, в теплых вещах помимо куртки, а ты в обычной кофте.

Я наконец перестал сопротивлялся.

–Снег обещают на днях. Зима холодной будет. – смягчил-ся Крис. – Найдем нормальный дом и хорошего врача, сделаем тебе операцию и будем жить счастливо.

Я улыбнулся:

–Рядом с тобой мне не удастся замёрзнуть даже в самую холодную зиму.

–Очень на это надеюсь. – я почувствовал, как он улыбнулся мне в ответ.

После этого Кристофер закинул мой рюкзак себе на плечи, помог мне встать и мы куда-то направились.

Недолгое время спустя он наконец воскликнул и отпустил мою руку:

–Прибыли!

Он тут же подскочил ко входу и распахнул для меня дверь. Я, идущий без трости и, никак не ожидающий лестницы, споткнулся на первой же ступени и полетел вниз. Крис успел схватить меня за локоть и не дать развалиться, но я всё равно умудрился разбить бровь.

–Блять..! – тихо выругался Крис себе под нос, будто не хотел, чтобы я это слышал. – Прости. Я иногда забываю, что ты не ориентируешься без трости или поддержки со стороны. – виновато оправдывался он, помогая мне встать, одновременно с чем осматривая бровь.

Я отмахнулся:

–Да забей, ничего страшного. Мне многие то же самое говорят.

–Нет уж, ты всё-таки прими извинения, второй раз за неделю крупно косячу.

Я усмехнулся из-за того, что именно сейчас Кристофер показался мне чересчур милым и заботливым. Извинения я всё же принял, хотя и чувствовал нарастающую боль в лобной части.

Место, в которое он меня привел было самой обычной круглосуточной столовой.

–О, Кристофер, давно тебя не видел! Ты почему вчера не заглядывал? Я уже успел соскучиться по тебе! – послышался незнакомый мужской голос.

–Деньги закончились, вот и пришлось поголодать денёк. Но сегодня я привел своего спасителя, целый мешок денег. – захохотал Крис и повел меня к кассе.

–Это Уильям, Уилл, знакомься, это Антон.

Я почувствовал перед собой руку, но не успел протянуть в ответ, как Крис схватил меня за кисть и протянул сам, даже, пожав за меня.

–Мы недавно познакомились – продолжил Кристофер, взяв с прилавка одну из салфеток и, приложив к моей кровоточащей брови.

–Да что там рассказывать? – перебил того женский голос. – Он пришёл к нам пожрать, а Антоха, как всегда, разговорился, хотя и не должен был, на работе за такое легко

могут премии лишить.

Дальше послышался хлопок – они поздоровались и обнялись.

–А это Карина. – представил мне Крис.

На этот раз я первый протянул руку, чтобы Кристофер не жал за меня. Но вместо того, чтобы пожать, от нее послышался шепот:

–Он что, слепой?

Крис, ничего не ответив, взял меня за руку и направил в нужную сторону. На этот раз она пожала мне руку.

Ели мы долго, ибо, как и говорила Карина, парни разговорились. Но, в отличие от нового знакомого, Антона, Кристофер быстро понял насколько мне некомфортно и мы ушли.

–Они тебе не понравились? – с грустью задал вопрос он.

Я отрицательно помотал головой.

–А что тогда?

Я пожал плечами.

–Точно не понравились.. – буркнул себе под нос тот и умолк.

Всю оставшуюся дорогу мы шли молча, пока темноволосый не остановился и закурил.

–Слышь, а как обычно ты днюху отмечал?

Я задумался.

–Ну.., мама торт обычно покупала.

–Торт? Серьезно? – возмутился Крис.

После его слов я задал себе тот же вопрос. Ведь мы не бы-

ли ни бедными, ни ограниченными. Особенно мама, которая могла хотя бы один раз в год меня куда-нибудь сводить.

–Ну, значит, сегодня мы отметим его в сто раз лучше. – как-то загадочно усмехнулся он, выпустив изо рта ком табачного дыма.

Поняв, что он курит, я тут же выхватил сигарету из его рук и бросил на землю, затушив ногой. Крис хотел было возмутиться, но я рассказал, как сам пробовал курить и мне не понравилось. Рассказал и про то, как пообещал себе, что больше не закурю и постараюсь отучить его. Кристофер рассмеялся, но ничего не сказал.

Глава 23:

«Особенный день для Уильяма»

Спустя полчаса петляний по городу, Крис наконец вывел нас к какому-то клубу. Это я понял по громкой музыке и пьяным возгласам.

–Пошли! – Кристофер дёрнул меня за руку и поддался вперёд. Но я был против таких мест, поэтому отпустил его раньше, чем он успел сделать шаг вперёд.

Он обеспокоенно обернулся.

–Тебе там понравится, вот увидишь!

Я отрицательно мотнул головой.

–Хорошо. – спокойно вздохнул Крис. – Давай так, если тебе не понравится, мы уйдем.

Я замер, раздумывая несколько секунд, а потом протянул

ему руку. Кристофер довольно улыбнулся, схватил меня за предплечье и потащил внутрь.

Мне не понравилось это место с первых же секунд: отовсюду звучала чересчур громкая музыка, звук бьющихся бутылок и чьи-то вопли. Самое странное, что это место чем-то зацепило Кристофера и он, чуть-ли не каждую секунду, поворачивался ко мне с одними и теми же вопросами – «Ну как тебе? Уже вошёл во вкус?». А мне, как не нравилось, так и продолжало не нравится. Я бы, наверное, так и сидел, если бы Крис не заказал нам выпить и не заставил меня попробовать.

После пары глотков я уже не выдержал: тут же выскочил из клуба с невыносимым желанием бежать. Не мог больше терпеть. Кристофер мгновенно выбежал за мной. А я, стоя у фонарного столба, еле сдерживал тошноту.

–Блять, прости меня за то, что я такой! Я должен был сразу тебя послушать и пойти куда-нибудь в другое место! Прости, прости, прости меня, идиота! – бил себя по голове Кристофер, пока его извинения доносились в моей голове эхом.

Я чувствовал себя ужасно, болезненно вспоминая непонятную громкую музыку, неприятный запах пота, алкоголя и никотина, грохот бьющейся посуды и женский голос, подкатывающий к Кристоферу. «Почему ты затащил нас в столь ужасное место?!», «Почему именно меня?!», «Почему именно в этот день?!» – доносилось тем же эхом в моей голове, пока я не почувствовал, как меня выворачивает. Кристофер тут

же подскочил ближе, дабы одной рукой придержать мои волосы, а второй меня самого. На удивление, после этого мне стало намного легче. Крис достал из рюкзака бутылку воды и пачку мятных жвачек, протянув всё мне. Я нащупал только воду.

–Прости, это всё из-за меня..! – уже тише продолжил извиняться он.

Я опустошил бутылку наполовину и отдал обратно.

–Просто отведи меня поесть пиццы и купить новую куртку.

–Но зачем? Твой др должен быть особенным!

–Особенным? Особенным для кого?! – не выдержал я. – Для бармена в клубе? Ахуеть, Уильям первый раз за свою жизнь пришёл пропить всё своё наследство!

–Уилл, я же.. – попытался перебить Крис, но слова выходили из меня точно так же, как и алкоголь вперемешку с недавним завтраком.

–Нет уж, дослушай! Это общество решило, что восемнадцатилетние – это что-то особое, это возраст, когда ты достиг совершеннолетия. А что, если я ещё не достиг своего совершеннолетия? Что, если я его просто не чувствую, не ощущаю?! – я вздохнул. – Если так хочешь сделать мой день рождения особенным, просто дай мне право выбора, своди поесть чертовой пиццы и помоги выбрать куртку на зиму. Это всё, что сегодня сделает меня счастливым.

Я достал из кармана трость, разложил и сделал с ее по-

мощью пару шагов. Вроде, не забыл... Кристофер несколько секунд постоял в недоумении, а потом, усмехнувшись и, извинившись в последний раз, куда-то направился. Я проследовал за ним.

В тот вечер, как я и хотел, мы выбрали мне теплую и удобную куртку и поели пиццу. Последний раз я ел ее во втором классе, когда получил пятерку за «важную» проверочную работу по математике. После этого мама перестала ее заказывать совсем, а мне объяснила тем, что она слишком вредная. Я, в свою очередь, сопротивляться и спорить не стал.

Глава 24:

«Последний кошмар Уильяма»

Просьба слаонервным пропустить данную главу и сразу перейти к следующей.

Я сидел в операционной и ожидал своей долгожданной операции, пока Кристофер что-то объяснял врачу напоследок. Мне захотелось подслушать, но я был занят более интересным делом: мечтанием и распланировкой новой жизни, жизни, когда смогу видеть. Я уже распланировал, как вложу какую-то часть денег в банк, куплю большую квартиру и найду матери хорошего психиатра. Мечтал, как наконец увижу Кристофера, познакомлюсь с его младшей сестрой и мы будем жить втроём. Вместе, долго и счастливо – именно эти три слова я видел в своём скором будущем, пока не услышал разговор за дверью.

Кристофер начал громко обсуждать с моим доктором о том, как они собираются усыплять меня, а в конце кремируют и разделят деньги. Или, может, потихоньку расчленят и будут подпольно продавать мои органы. Я почувствовал на спине холодок, хоть и не сильно верил в происходящее. Неужели Кристофер после всего, через что мы прошли, станет так просто избавляться от меня? И ради чего? Ради каких-то бумажек, оставленных моим отцом после смерти! Я проглотил огромный ком воздуха, вставший поперёк горла

из-за накатившего ужаса и решил подойти ближе к двери, дабы услышать разговор целиком. Но, к сожалению, этого сделать не удалось. Руки и ноги были привязаны к креслу, будто я один из буйных пациентов, а на голове красовался шлем. Я попытался позвать на помощь, но и это у меня не вышло. Я, как будто онемел, голоса не было от слова совсем. Тут за дверью всё стихло и я услышал скрип открывающейся двери. В помещение зашёл врач и подошёл ко мне явно с недоброй ухмылкой. Холод на спине не отступал, как и нарастающее ужасное предчувствие. Мужчина недолго постоял, словно рассматривая меня, а потом что-то ввел в вену в шее. Я попытался закричать, но у меня снова ничего не вышло. Врач, будто заметил это, наклонился к самому уху и прошептал так ядовито:

–Тебя никто не услышит.

Мне стало противно. Последней мыслью было – «Крис, подонок, куда ты меня привел?!». А потом я вырубился.

Не знаю сколько времени прошло с того момента, как меня обманом затащили в больницу и вырубил, но, по ощущениям и предчувствую, много. Во рту стоял привкус железа, да так много, словно последние пару лет меня только им и кормили. Видеть я по-прежнему не мог, зато чувствовал неприятное покалывание в коленях. Будто сотни маленьких муравьев бегали где-то под кожей и покусывали меня. Но всё оказалось куда хуже, когда я решил пошевелить ногами ниже колен. Я не мог. Их там не было. В голову сразу закра-

лась паника и ощущение того, что меня сейчас стошнит. Но, когда я открыл рот для того, чтобы вдохнуть побольше воздуха, из меня, словно литрами стала вытекать кровь. В это время послышался чей-то смешок в углу комнаты. Мне тут же захотелось кричать и материть того, кто там стоит и, уже не важно, будь там врач или Кристофер. Оба отвратительны. Я ощутил, как смешок начал подбираться ближе. Он схватил меня за волосы, запрокинул голову назад и поднес что-то к лицу. На этом чем-то ощущался холодок и исходил противный запах, будто от стухшего мяса. Он прислонил предмет уже вплотную, так, чтобы я не смог отвернуться. «Нога. Моя нога..» – пронеслось у меня в голове, словно, даже без страха. После этого человек откинул мою конечность в сторону и взял в руки что-то другое. Все предчувствия уже пропали и я не смог разобрать, что будет дальше. Внезапно, меня повалили на пол, лицом к той самой конечности и прижали сверху, наступив на плечо. Я зажмурился, почувствовав жгучую боль и новый прилив привкуса железа во рту. Теперь я лишился и руки.

Глава 25:

«Бессонная ночь Кристофера»

В тот вечер, пока Уильям уплетал вторую пиццу подряд, я искал квартиру, используя халявный интернет заведения, и мне даже удалось найти пару хороших вариантов. В одном из них мы и решили остаться на ночь.

Она была явно лучше предыдущей: хозяин разговаривал добро и дружелюбно, а квартира, хоть и небольшая, зато тёп-лая, светлая и по-настоящему уютная. Там были новопокле-енные обои, работающие батареи, хорошие окна и чистые комнаты. Мне там понравилось, а Уильям похмурился и стал задевать каждый угол со словами «в прошлой квартире было лучше». Я посмеялся, спустив всё на усталость, ведь отчёт-ливо было видно, насколько тот хочет спать. И, в то время, когда он развалился в новой постели не переодеваясь, я по-шёл на диван, вновь шариться по интернету, только на этот раз в поисках хорошего офтальмохирурга*.

Первые пару часов поисков и заваривания дешёвых кофе за девять с половиной рублей из «Пятёрочки»* проходили безрезультатно, ведь оказалось, что найти хороших специа-листов не так уж просто, особенно, где-то недалеко. Следу-ющий час Уильям заставил меня поволноваться за него, из-за резких подёргиваний во сне. Я, конечно, будить не стал, вместо этого просто отложил телефон и сел рядом, начав на-блюдать за его состоянием.

Офтальмохирург – это специалист, который занимается диагностикой и лечением врожденных и приобретённых за-болеваний органов зрения*

«Пятёрочка» – российская сеть продовольственных мага-зинов «у дома» в составе компании X5 Group*

Спустя полтора часа это наконец закончилось и я продолжил поиски. Но и они продлились не так уж долго, как я ожидал, ведь совсем скоро Уилл снова начал чудить: вскочил с кровати, не открывая глаз, забормотал, а после, даже заплакал. Мне опять пришлось отложить телефон и обнять друга, начав тихо успокаивать. Но, что бы я ни делал, что бы ни говорил, он меня не слушал и продолжал бормотать.

По прохождению ещё часа Уильям наконец начал успокаиваться и приходить в себя, а у меня, в свою очередь, получилось уговорить его лечь спать. На этот раз он услышал.

Такое повторялось ночью ещё пару раз. Я не спал до семи, то ища врача, то успокаивая Уилла, но потом, в один момент, внезапно отрубился. Уснул прямо рядом с Уильямом, так и прижимая его к себе. После этого ночью не происходило ничего.

Глава 26:

«Диски для особенных»

Проснулся я от страха и ледящего пота на спине. Сначала подумал, что умер, снова, только в этот раз точно, из-за невыносимой боли и слишком большого количества потерянной крови. Но казалось, что всё это сон, опять! Как только я захотел вскочить, дабы проверить себя на наличие конечностей, тут же почувствовал, как что-то или кто-то вжимает меня обратно в постель. Чуть позже я осознал, что это была рука спящего и, в то же время, обнимающего меня Кри-

стофера. Я вспомнил сон: он хотел меня предать! А может, это всё правда? Операция всего лишь часть плана по зарабатыванию халявных денег на инвалиде. Гнев снова посетил меня, только наяву и, в этот раз, сделать я смог намного больше, чем просто молча сидеть и не сопротивляться. В этот момент я на серьёзе подумал, что Кристофер готов так со мной поступить. Но все сомнения рассеялись, как только я приложил ладонь к его лицу. «Слишком невинное для предателя и маньяка» – подумал я, приходя в себя, «Да и если бы ему нужны были деньги, он давно забрал бы их, а меня, как во сне, расчленил».

Конечно, всего лишь по выражению лица сказать точно и, особенно, доверять я не мог, но, когда человек, как никому более, так открывается, сомнения отступают сами по себе, как и гнев. Поэтому, вместо того, чтобы подставлять нож к его горлу и требовать правды, я просто обнял его.

– Уилл..? У тебя опять приступ..? – послышался сонный и, в то же время, щекочущий из-за пара нос, голос Кристофера. Он постепенно стал просыпаться.

– «Приступ»? «Опять»? – не понял я.

А Крис, уже открыв глаза и, осознав, что я не сплю, с облегчением вздохнул.

– У тебя ночью были какие-то приступы, ты весь трясся и что-то бормотал. Я волновался.

– Ну и как после такого ты можешь продать мои органы? – тихо спросил я, не осознавая, что произнёс это в слух.

Кристофер помолчал пару секунд.

– Так вот, что тебе снилось.. – догадался он.

Я осторожно кивнул.

– Ты действительно считаешь, что я продал бы твои органы? – пытаюсь скрыть усмешку и, показаться серьезным, спросил он.

Я отрицательно мотнул головой, прошептав одними губами – «ни за что..» и почувствовал, как он улыбнулся. А в следующую секунду Крис обнял меня крепче. «Серьезно.., как я мог, хотя бы на минуту, подумать о таком?» – думал я – «какой же дурак..» – оценивал я самого себя, как жюри со стороны. Весьма строгий и честный жюри.

Мы пролежали так несколько минут, пока Крис внезапно не вздохнул:

– Мне так не хватает Женьки..

«Женька..» – повторил я в голове ещё раз и задумался, вспоминая рассказы Кристофера о ней.

Он сел, выпрямился и стал раздирать какую-то заживающую ранку на своей кисти. Я тоже сел.

– Обычно, по вечерам, после того, как мы ужинали чьим-то ворованным обедом, я закрывал комнату на замок, ставил диски с Перемоткой и мы засыпали... Женьке, как и мне очень нравится эта группа. Я привык спать рядом с ней, укрывать от бед, защищать и просто быть старшим братом. Вот и сейчас, рядом с тобой я чувствую себя старшим братом.

Мне нечего было на это ответить. «Неужели, он считает меня* младшим братом?» – думал я. В таком случае, это объясняет его трепетное отношение ко мне, вечные извинения и, особенно, беспокойство. Кристофер шмыгнул. Я понимал, что от подобных воспоминаний его может пробить даже на слезы.

–А сейчас она там совсем одна, без еды и защиты, с вечно пропивающей деньги, матерью.. – повествовал он, уже подавленным голосом.

«Началось» – понял я и резко обнял его. Он уткнулся мне в плечо, вытирая все слезы, успевшие накатить, будто в платок и вцепился руками в спину, словно я тому виновник и он готов разорвать меня на мелкие кусочки. Но вместо этого он плакал. Мне оставалось просто находиться рядом. Слов я не находил, да и не нужны они были сейчас. Убивающемуся от горя человеку порой даже не нужно решение проблемы, только выслушайте его и дайте выплеснуть эмоции, вцепившись в вашу спину.

Знаете, я никогда бы не подумал, что тот самый мерзкий бабник и хулиган из моего класса настолько изменит мою жизнь, а в одно утро довериться настолько, что покажет слезы. Сомневаюсь, что Крис тоже думал о таком.

Потом, спустя час непрерывного изливания Кристофером души, он наконец отлип от моего насквозь мокрого плеча и сел на край кровати, тихо произнеся благодарность, а после, немного помолчал.

–Знаешь, ты особенный..

–Я предпочёл бы простое «инвалид». – усмехнулся я, стягивая с себя мокрую и прилипающую к коже кофту.

Кристофера тоже прорвало на смех, только, в свою очередь, грустный, это отлично ощущалось.

–Нет, я не об этом. Я никогда не плакал в чём-то присутствии, особенно так. Всегда боялся насмешек или ещё чего, а при сестре плакать просто не хотелось, у нее и так тяжёлая жизнь. Про мать говорить нечего, как и про «друзей». – последнее слово он взял в кавычки, акцентируя на этом внимание. – А ты.., не знаю почему именно так всё вышло.. – он замялся, что-то пробубнив себе под нос.

–Ты тоже мне дорог. – отозвался я.

Видимо, это он и хотел сказать, но не мог.

Кристофер кивнул головой, наконец улыбнувшись.

Через пару секунд кровать скрипнула, а ещё спустя несколько, в меня прилетела чистая кофта потому, что мокрую он забрал и вывесил на батарее.

–Сказал «дорог» и швырнул вещь в лицо. Мне просто интересно, что же будет, если ты меня полюбишь? – хохотнул я, натягивая сухую кофту.

Крис тоже рассмеялся, только уже веселее:

–Хорошо, я тебя понял. Никогда не полюблю.

–Не быть мне твоим братом, какая жалость. – саркастично усмехнулся я.

Кристофер сделал вид, что обиделся и вышел из комнаты.

Но ненадолго. За то время, как он что-то искал в своём рюкзаке, я нащупал плед и решил застелить кровать, после чего вышел в гостиную.

Оттуда послышались звуки перебирания коробок и чего-то железного. Я сел на диван, протянув руки вперёд, в попытке нащупать предмет, который Крис поставил на стол.

– Это проигрыватель для дисков. – пояснил он, когда обратил внимание на мою заинтересованность.

Я убрал руки.

– Помнишь, я рассказывал про диски с Перемоткой?

Я кивнул. После этого послышался глухой стук по столу.

– Никому, кроме Женьки, я не ставил их. Ты особенный.

– Диски для особенных?

– Для особенно дорогих мне. – подтвердил он.

Через пару минут я услышал негромкие слова вместо музыки, чему очень удивился:

– «В тот день по главному проспекту Свердловска прошёл необыкновенный трамвай, который можно было бы назвать «Трамвай Счастья». ».

Я хотел было спросить, может, он перепутал диски и включил что-то другое, но меня перебил щелчок выключения радио, а затем последовала музыка. Совсем скоро после этого послышался приятный мужской голос:

– «Вновь нам солжет общая история масс, общая история нас – это пьяные вопли в ногах. А все, что у есть меня – смелость в карманах пустых, открытку строчек простых я пода-

рю тебе навсегда..»*.

Я слушал и воображал в голове красивого и мягкого мужчину, который исполняет эту песню. Захотелось зарисовать. Я встал с дивана и стремительно направился в комнату.

–«Первая встречная, люби меня вечно, люби меня вечно!» – прозвучало напоследок, а потом оборвалось.

–Тебе не понравилось? – разочарованным голосом спросил Кристофер.

–Понравилось. – ответил я спокойно, параллельно ища в рюкзаке блокнот.

–Тогда почему ты ушел? – голос раздался уже ближе.

К этому моменту я, нащупав блокнот, достал его и выпрямился.

–Просто захотелось зарисовать.

Кристофер удивлённо пробежался глазами сначала по блокноту, а затем перепрыгнул на мое лицо.

–Зарисовать? – в недоумении переспросил он, полагая, что ослышался.

–Да. – я взял его за локоть и повел обратно к дивану.

Также, кроме блокнота, в моей руке было несколько цветных карандашей.

–Но, ты же..! – всё ещё недоверчиво восклицал Крис.

–Слепой, да.

Я открыл блокнот. На первой же странице были разноцветные каракули, не складывающиеся в целом рисунке.

Строки из песни «Встречная» – Перемотка*

–Когда я первый раз пошел к школьному психологу, он протянул мне лист и несколько цветных карандашей. Я подумал, что он издевается надо мной, ведь я пришел к нему с горем, а он даёт слепому человеку карандаши и говорит, рисуй, мол. Глупо, правда? – я хохотнул. – Я тоже так думал до момента, пока в гневе не разрисовал весь лист. После этого мне стало легче. Я с детства любил всё, в чем люди особенно горячо выражают свои эмоции. Точнее то, как они проявляют их как-либо творчески, будь то танцем или рисунком. Раньше мама водила меня в маленький театр, смотреть на подобные танцы. Я понимал их и мне правда нравилось.. – я провел кончиками пальцев по каракулям. – Это моя радость. Я долго не знал как именно мне начать личный блокнот, куда смогу зарисовывать эмоции и, в итоге, выбрал радость.

Я ощущал на себе сочувствующий взгляд Кристофера и улыбнулся.

–Эта вещь тоже только для особенных. Но пока все говорили, что это глупость.

Я открыл свободную страницу, сложил блокнот вдвое, чтобы вторая не мешалась и скомандовал:

–Включай!

–Ты, наверное, самый творческий и сообразительный из слепых.. – наконец ответил он и поставил тот же диск.

Мне пришлось ждать когда закончится интро, а потом, наугад взяв карандаш, я начал рисовать.

–«Тысячи не встреченных глаз, одиночества сотни лет. Ты все лица, плоть и слова променяешь на мертвый букет. Променил на мертвый букет я вражду, что так долго носил, то прощение, победившее злость, то случайность, победившая мир» – повествовал мне приятный мужской голос.

Когда я закончил с рисунком, песня закончилась тоже и Крис заглянул в блокнот, спросив:

–А это что?

–Уют, комфорт и спокойствие. – тепло улыбнулся я ему.

–Тебе спокойно от голоса Олега Лопаева? – хохотнул он.

–От всего. Начиная от песни и вплоть до происходящего.

Комфортно сидеть здесь, с тобой и слушать «диски для особенных», комфортно иметь столько денег и не думать о проблемах и, что самое главное, чувствовать себя живым.

Кристофер улыбнулся.

–Красиво. Мне нравится ход твоих мыслей.

Мы послушали ещё несколько песен, а потом Крис переключил альбом. С первых же секунд я замер, не в силах что-либо нарисовать. Я никогда ранее не слышал эту песню, но, почему-то, идеально знал текст.

–«Пожелтевший от время конверт снова пахнет тобой, навивая весну»*. – начал голос, а я подхватил, подпевая одними лишь губами. – «Огрубела бумага листов, скомканная края я ладонью прижму».

Через куплет, на припеве, к нам присоединился Крис, подпевая уже в голос:

–«Одинокое солнце горит..»

–«Ждёт луну уже тысячи лет.» – тоже в голос пропел я.

Кристофер повернулся на меня с улыбкой.

–«Но восходит она в темноте,» – пропел он один, ну, а я, подключился ко второй строке. – «Лишь покуда рассеется свет.»

–Ты знаешь эту песню? – удивился Крис.

–Нет. – пожал плечами я. – Но, почему-то, она оказалась мне знакома.

–Значит, где-то слышал, просто не помнишь. – сделал вывод он, который я оспаривать не решился.

–И как тебе?

Я снова пожал плечами.

Строки из песни «Солнце» – Перемотка*

-Красивая. Напоминает что-то...

Я почувствовал улыбку на его лице и горящие глаза.

–Это моя любимая песня. И, даже, не просто из их песен, а в принципе.

Я тоже улыбнулся.

–У тебя хороший вкус, мне нравится.

–Что, не ожидал такого от мерзкого и гнобящего тебя типа из класса? – он легонько толкнул меня локтем в бок и усмехнулся.

–Я вообще многого не ожидал от тебя. Думал, ты хуже.

–Я всё ещё плохой. – хихикнул он уже серьезнее.

–Ну, а я тогда всё ещё мстительная сволочь. – в ответ хихикнул я.

Мы дослушали альбом до конца, а потом Кристофер поставил эту песню на пару повторов, чтобы я смог зарисовать. К концу рисунка нас обоих отвлек телефонный звонок. Звонили Кристоферу. Он с малой напряжкой взглянул на телефон и аккуратно поднял трубку.

–Алло, Кристофер?

–Да.. – аккуратно произнес он.

–Мы зафиксировали ваши поиски офтальмохирурга и готовы...

Дальше я не слушал. Слышал только про пациента, отменившего запись в последний момент, про хорошего специалиста и предложение услуг. После этого Кристофер поднялся и ушел на кухню хмурым, но вернулся довольным.

–Уилл, я нашёл! – он сел напротив и положил руки на мои плечи словно пытаюсь привести в сознание. – Наконец нашел хорошего специалиста, который сможет прооперировать тебя уже завтра! Ну, если, конечно, с анализами всё будет хорошо.

–Уже завтра? – ужаснулся я. – Ты уверен, что он хороший, а не мошенник какой-нибудь?

–Уверен! Это большая местная больница. Просто пациент, записанный на завтра, отменил запись по личным обстоятельствам, а врач хороший, да и к тому же, отзывы у него

отличные. Да, не дёшево, а деньги он терять не хочет, поэтому и взял тебя. Я же вчера заявку оставлял, поэтому всё проверено.

Мне потребовалось несколько минут для переваривания данной информации и досаждающих вопросов в голове, таких, как: «Уже?», «Так скоро?» и «А я вообще готов?!». Но, несмотря на них, заулыбался, а глаза заслезились. Настало мое время уткнулся в чье-то плечо и поплакать, что я, в общем-то, и сделал. Только не от подавленности и отчаяния, а от счастья и восторга.

—Уильям, что с тобой? Ты не рад? — обеспокоенно спрашивал меня Крис. В ответ я лишь вцепился в его плечи и дрожащим голосом произнес:

—Очень рад.., ты даже не представляешь насколько..!

Кристофер тоже улыбнулся, обхватив меня руками в ответ.

—Уилл, я сделаю всё для того, чтобы тебя взяли на эту срочную операцию.

Я ему верил.

Глава 27:

«Последний день»

На операцию я, конечно же, настроен не был, но у меня оставался ровно один день на моральную подготовку, ведь уже завтра утром придётся ехать в больницу, сдавать анализы и, скорее всего, лечь. Не сказать, что я был этому не

рад, больше волновался, но это вполне не мешало решению.

После звонка мы пошли на кухню завтракать, бросив все диски и рисунки. За столом Кристофер, выкладывая овощи для омлета на тарелку, спросил меня, как бы я хотел провести последний день. «Последний день», меня передёрнуло от этих слов. Звучало уж больно устрашающе, но, несмотря на это, я выбрал провести его дома, рядом с Кристофером. Он удивился:

– Совсем не хочется провести его как-нибудь по-особенному?

– Только не говори, что надеялся снова затащить меня в клуб и выпить, считая это особенным.

– Понял. – уже с улыбкой ответил он.

После завтрака мы ещё пару часов болтали на кухне о чём-то глупом: рассказывали истории из детства, смешные ситуации и, даже, о том, какие болезни пережили. Так я узнал о шраме на пятке Кристофера и историю о том, как он умудрился ободрать себе задницу, упав с крыши какого-то гаража.

Он покурил пару раз, а я выпил шесть кружек чая, отчего потом бегал в туалет каждые полчаса. В итоге, выговорив все слова, каждый отправился по своим делам: Кристофер убирать диски, а я складывать в рюкзак все вещи, которые уже успел выложить. Это заняло немного времени, поэтому я направился помогать Крису.

–Я тут кое-что нашел. – сказал он в тот момент, когда я уселся рядом.

Я бы глянул с интересом, если б мог, но увы. Потому, просто спросил:

–Что же?

Крис сунул мне в руки какую-то коробку с диском, а после пояснил:

–Диск, который откуда-то притащила Женька мне в подарок.

Я начал ощупывать коробку.

–И что это за диск?

–На нем только одна песня – «Одно и то же» – IOWA. – и добавил с усмешкой. – Понятия не имею откуда она его откопала. Я даже не слушал, девчачьи сопли, но, раз от сестры, сохранил.

–Давай поставим? – предложил я, открывая коробку.

Кристофер пару секунд помолчал, видимо, удивился, но потом, взяв диск из моих рук, запихнул в проигрыватель. Всё началось с помех, но затем последовало едва различимое и трепетное:

–«Как дельфины, мы уходим в плавание..., ища вторую половину, ища стабильность и сильную спину...»

Я нащупал край стола, аккуратно встал и обошел его. Подойдя к Кристоферу, протянул ладонь и улыбнулся.

–Это, типа, приглашение на танец? – с усмешкой уточнил он.

Я кивнул.

–Что ж, – он взял мою руку. – в таком случае, раз ты этого хочешь..

Он поднялся с дивана и отошёл от стола.

–«Я жду опять, когда не будем как они, мы претворятся сильными.» – повествовала IOWA из диска, в сопровождении эха.

–«Или боятся быть.. не-кра-си-вы-ми...» – подпевал я одними лишь губами.

–«Одно и то же..» – подхватил шёпотом Крис. – «Нам же нравится одно и то же...»

Я аккуратно заулыбался. Музыка приобрела романтический характер, что слегка смутило нас обоих, но я считал, что после историй про, чуть ли, не разорванный зад, чего-либо неловкого быть между нами просто не может. Поэтому, как на типичном школьном или лагерном медляке (с соответствующей музыкой и атмосферой), приобнял его. Кристофер обнял меня в ответ, уткнувшись носом в плечо. Я на секунду подумал, что он сейчас снова расплачется, но этого не произошло.

–«Я знаю, как-нибудь, мы перестанем ссориться. Я верю в невозможное» – продолжила IOWA.

–«Учесть ошибки прошлого так несложно, но пожалуйста, давай сейчас останемся..» – подхватил я. – «Искать на небе линии твоего и..» – подключился и Крис, в один голос со мной. – «моего имени...»

–«Одно и то же.» – пели мы уже второём, напоминая сборище пьяных алкашей под окном в час ночи, но более нежно и трепетно, стараясь подстроиться к голосу исполнительницы.

Ко второму припеву мы также начали кружиться, уже более раскрепощенно и без смущения, обнимая друг друга. А к его концу у меня намокли глаза и я тоже уткнулся в плечо Кристофера, дабы скрыть их и избежать утешений. Но, как только IOWA начала следующий куплет, Крис меня быстро раскусил из-за намокшей футболки.

–«Как здорово.., что мы остались в тишине..»

Он отодвинул меня, взглянул в лицо и стал утирать слезы.

–«Размышлять над крышами, как эти голуби..»

–Уилл, ты чего..? Тебя песня так растрогала?

–«Открой глаза.., я принимаю всё в тебе..» – подпевал я мысленно, но в жизни просто молча пожал плечами.

–А что тогда произошло?

Я снова пожал плечами, ибо, даже сам не знал что со мной. Кристофер, тяжело вздохнув, снова обнял меня, но на этот раз крепче.

–«Я говорю и смотрю назад, а у тебя мурашки по коже...» – наконец закончила она, а я, в завершение, шмыгнул носом.

Кристофер вместо глупых вопросов прижимал меня к себе крепче, отчего я ощутил его беспокойство. Не вру, было приятно чувствовать себя по-настоящему нужным и доро-

гим кому-то. Поэтому я заулыбался.

В это время IOWA начала свою песню заново, а в моей голове возник один единственный вопрос: Почему именно дельфины..?

Глава 28:

«Первый снег»

Весь оставшийся день я не помню, как и ночь. Сначала я готов был поспорить на тему того, что мне ничего и не снилось, но потом, когда в голове начали появляться отрывки, я понял, что просто ничего не запомнил. Кристофер не стал мне что-либо рассказывать о своём сне, да и я не спрашивал. Всё утро он ходил молчаливый и напряжённый. Я ощущал его волнение за меня и чувствовалось, что он боится даже больше, чем я, словно мать за ребёнка. Из-за этого, почему-то, становилось спокойнее. Даже завтрак он сделал только для меня, а сам не ел, отмахиваясь, что просто не хочет.

Сразу после этого, как Крис и говорил, мы отправились в больницу. Дорога предстояла, конечно, не долгая, но он всё равно воткнул один наушник в мое ухо, а второй в своё и включил Перемотку. Зазвучали именно веселые песни, чтобы хоть как-то отвлечься как мне, так и ему. В такие моменты за Кристофера я волновался больше, чем за себя.

Весь день нас гоняли по разным кабинетам, а в конце заставили ждать результаты. Мы уснули на пару часов в коридоре, но потом нас разбудил врач и повел в палату. Завел

меня внутрь, а сам остался в коридоре, разговаривать с Кристофером. Всё происходило, как во сне, кроме хорошей слышимости и связанных конечностей. За то время, пока они о чем-то разговаривали, я успел «осмотреть» всю палату кончиками пальцев и составить план побега (ну, на всякий случай, кто знает, что может случиться). Палата была достаточно стандартной, одиночной: одна кровать, рядом маленькая тумбочка в две полки и окно с пыльным подоконником. Появилось желание его протереть, прямо, как в той, самой первой съемной квартире. Но его перебил внезапный скрип двери. В палату влетел Кристофер, крепко обнявший меня, а позади него врач.

– Уильям, у тебя всё лучше некуда! Тебя возьмут! – его голос звучал так радостно и звонко, будто детский.

Я кивнул.

– Только для начала необходимо подписать ведомость и соглашение. – прервал нас врач. – Пройдёмте.

Счастливый Кристофер взял меня за руку и проследовал за мужчиной. Тот, в свою очередь, привёл нас в регистратуру, где мы заполнили всё, что нужно, убив на это ещё час. После этого мы вернулись в ту же самую палату, где нас проинформировали:

– Завтра с утра мы заберём Уильяма на повторное, небольшое обследование и операцию, а сейчас у него есть время на отдых и моральную подготовку. Что касается вас, Кристофер, вы сможете находиться здесь ещё полчаса. А вообще, по

правилам, время посещения давно закончилось.

Кристофер удовлетворённо кивнул, после чего врач покинул палату, оставив нас наедине. Я чувствовал себя маленьким ребенком потому, что несмотря на мое совершеннолетие, диалог вели только с Кристофером, будто с опекуном. Он повернулся ко мне лицом, взяв за руки.

–Ну, вот, ты скоро станешь нормальным. – улыбнулся Крис.

Только сейчас я начал осознавать всю серьезность и реальность происходящего. Было ощущение, будто я всё это время спал и проснулся только сейчас.

–Ты рад? – спросил меня Крис.

–Рад. – улыбнулся я. – Спасибо.., без тебя я бы до сих пор жил в неведении, не осознавая, что жив и не достиг бы столького. За эти дни ты научил меня жить и выживать. Рядом с тобой я такой, ты сделал меня таким, поэтому теперь всегда будь рядом.

Я снова прослезился. Как только первая слеза скатилась по моей щеке, Кристофер поцеловал меня в лоб, а после этого как-то грустно усмехнулся.

–Хорошо, я буду рядом.

Я улыбнулся, тихо-тихо прошептал одно лишь «спасибо».

После этого Кристофер поставил мой рюкзак на тумбочку, помог мне переодеться и ушёл. На улице уже успело стемнеть, но он успевал на последний автобус.

Крис вернулся домой, когда я уже спал, а на улице хло-

пьями валил снег. Он вышел из автобуса и выдохнул ком пара изо рта от изумления. Настолько было красиво.

–Уильям.., как жаль, что и ты этого не видишь.., пока.

Благодарности

Это моя первая книга, сюжет которой разрабатывался и писался во многих разных вариантах на протяжении трёх лет. Поэтому, я бы очень хотела выразить огромнейшую благодарность, в первую очередь, группе Перемотка, именно на основе их песен строилась атмосфера и музыкальные предпочтения одного из главных героев (а потом подхватил и второй). Эта книга не осталась забытой в черновиках именно благодаря им, потому, что переслушивая их песни в мою голову неоднократно вклинивалась мысль о том, чтобы я переписала и закончила эту историю. Не выдержала я напора собственных мыслей или просто не смогла попрощаться с атмосферой, точно не скажу, но, тем не менее, первая книга закончена и сюжет второй также полностью разработан.

Хочу сказать большое спасибо моей стае, близким друзьям и немногим людям из «Дети стеблей», которые, несмотря на то, что плохо меня знают, искренне радовались моим книжным успехам, поддерживали в трудную минуту, когда хотелось всё бросить и сжечь и, что самое главное, не дали мне остановиться.

Хочу поблагодарить мою подругу Лину за живое исполнение песни «Крылья» – Наутилуса, которое помогло про-

чувствовать атмосферу девятнадцатой главы, также, сказать огромное спасибо за бурную поддержку, ведь она одна из первых, кто готов был в любое время суток сказать что-то воодушевляющее, что сразу ставило меня на ноги.

Хочу сказать отдельное спасибо Саше-это-пиздец за душевный разговор во время окончания одной из глав. Никогда бы не подумала, что мне могут позвонить именно в тот момент и поднять настроение одним простым разговором.

Всем, кто был рядом, спасибо за теплые слова и за то, что спасли и отчасти дали жизнь этой книге.

Также, за свежими новостями обязательно заглядывайте в мой телеграмм канал «Книжная полка Меллер».

«Ты смеялась мне, но то был сон
Всего лишь сон, а вот мой мир
Холодный душ, холодный звон
Я иду опять на серый ориентир
Ночь в поездах, бесконечный путь
Я увидел тебя, я старался заснуть
Ты смеялась мне под живым дождем
Лейся дальше сон, мы только здесь живем
Ты пела песню мне, но то была мечта
Всего лишь знак, что жизнь всего одна
Мы застряли здесь, так просто улыбнись
Этот мелкий миг – это вся наша жизнь
Я ушел, я должен был уйти

Прости меня, я до сих пор в пути
И мир погиб, и мир в огне
Я увидел сон, ты улыбалась мне»

Перемотка – «Я видел сон»